

Тартуский университет
Колледж иностранных языков и культур
Отделение славистики

ТИПОЛОГИЯ ОШИБОК В РУССКИХ ТЕКСТАХ УЧАЩИХСЯ
С ДОМИНАНТНЫМ ЭСТОНСКИМ ЯЗЫКОМ
(К ВОПРОСУ О МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ)

Бакалаврская работа
студентки отделения славистики
Анастасии Ткачёвой

Научный руководитель –
О. Н. Паликова, PhD, лектор

Тарту 2018

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Языковые корпуса: история и применение	6
1. Историческое развитие корпусной лингвистики	6
2. Первые русские корпуса	10
3. Языковой корпус и его основные параметры	12
4. Параметры для классификации корпусов	17
5. Национальный корпус русского языка	19
6. Русский учебный корпус	21
Глава 2. Ошибки при изучении иностранного языка:	
типология и причины	25
1. Типология ошибок. Причины их появления	25
2. Психолингвистические аспекты усвоения	
иностранного языка. Влияние моно- и билингвизма	32
3. Межъязыковой перенос в обучении иностранному языку	35
3.1. Положительный перенос	35
3.2. Отрицательный перенос, или интерференция	37
Глава 3. Ошибки в русских текстах учащихся	
с доминантным эстонским языком	
(к вопросу о межъязыковой интерференции)	42
1. Учебные тексты и анализ найденных в них ошибок	44
2. Выводы	72
Заключение	76
Список литературы	79

Приложение 1. Nõusoleku vorm	81
Приложение 2. Текст-образец	83
Приложение 3. Классификация ошибок, используемая в RLC	84
Kokkuvõte	94
Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks	96
Lõputöö autori kinnitus	97

Введение

Актуальность нашей работы заключается в том, что необходимо разрабатывать национально-ориентированные материалы по РКИ для школ и учебных заведений с эстонским языком обучения. Для этого нужно знать, какие ошибки допускают учащиеся с доминантным эстонским языком. Чтобы получить эти данные, необходимо проводить анализ написанных ими текстов и выявлять типы и причины допускаемых ими ошибок, уделяя при этом особое внимание ошибкам, возникающим из-за отрицательного языкового переноса.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы выявить типологию интерференционных ошибок у учащихся с доминантным эстонским языком и попытаться обнаружить связь с тем, какой тип учащегося перед нами (инофон или эритажный учащийся). Впоследствии, ориентируясь на зоны, в которых проявляются наиболее устойчивые и типичные ошибки (как эритажников, так и инофонов), можно решать, на каком этапе обучения языку следует вводить ту или иную грамматическую и лексическую тему. Эту проблему мы на настоящем этапе можем только сформулировать как конечную цель исследования, однако решить сейчас ее невозможно, так как полученные в ходе работы данные в связи с их небольшим объемом статистически не достоверны и требуют накопления.

Для того чтобы преодолеть эти сложности и достичь в будущем поставленной цели, нами было принято решение добавлять проанализированные и размеченные тексты в Русский учебный корпус, созданный для получения и анализа текстов, написанных на нестандартном русском языке.

В качестве материала для анализа нами было получено 33 работы десяти студентов юридического факультета Тартуского университета, написанные в рамках курса по русскому языку как языку специальности (2017/2018 уч. г.). Каждым респондентом была заполнена форма согласия, из которой помимо самого согласия мы получаем необходимые нам метаданные (сведения о языковой биографии студента). Тексты были проанализированы и размечены при помощи системы классификации ошибок, представленной на странице Русского учебного корпуса.

Настоящая работа содержит введение, две теоретические, одну практическую главу, заключение и три приложения. Первая теоретическая глава посвящена языко-

вым корпусам, в ней рассматриваются следующие вопросы: что такое корпусная лингвистика и корпус, для чего и как создавались корпуса, какие параметры и классификации корпусов существуют, что такое Национальный корпус русского языка и Русский учебный корпус. Во второй главе содержится информация о типологии ошибок и причинах их появления, о влиянии моно- и билингвизма на усвоение иностранного языка, о характеристике языкового переноса и его влиянии на изучение иностранного языка. В третьей главе содержатся оригинальные тексты, полученные нами от респондентов, их анализ, метаданные респондентов и результаты анализа.

В приложениях к работе представлены форма согласия, текст-образец и классификация ошибок. В заключении приведены сделанные в результате исследования выводы.

Глава 1

ЯЗЫКОВЫЕ КОРПУСА: ИСТОРИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ

1. Историческое развитие корпусной лингвистики

Чтобы корпусная лингвистика достигла своего сегодняшнего состояния, необходим был некоторый фундамент. Корпуса создавались и раньше; аналогично применялись и корпусные методы. Основное отличие современной корпусной лингвистики от ее исторического предшественника заключается лишь в том, что форма хранения материала была неэлектронной, а методы извлечения данных неавтоматическими — данный период в истории корпусной лингвистики называют доцифровым [Копотев: 14]. М. Копотев приводит в пример древнеиндийскую грамматику Панини, которая была ««антицифровой» по форме и корпусной по сути»: передавалась «из уст в уста» и была основана на корпусе текстов, представлявших уже мертвый на тот момент санскрит [там же: 14].

На рубеже XVIII–XIX веков, в доцифровую эпоху, в корпусной лингвистике начался следующий период. Это было связано с развитием лексикографии — на основе картотек были созданы многие известные на сегодняшний день словари. Как уже было сказано выше, сбор материала занимал в доцифровую эпоху внушительное количество времени. В. Даль, С. И. Ожегов собирали материалы для своего словаря до конца жизни. У В. Даля на создание Словаря живого великорусского языка ушло 53 года. Известен такой случай: в 1819 году он услышал незнакомое слово: *замолаживает*. Ему объяснили, что оно значит (в итоге оказалось, что извозчик картавит). С тех пор В. Даль вел долгую работу по созданию словаря, собирал новые слова и выражения. В. Даль стремился создать что-то новое, так как его не удовлетворяли уже существующие академические словари. Как пишет лингвист Д. Сичинава, Даль «противопоставлял свой словарь другим словарям, которые готовились учеными Российской академии (с 1841 года — Академии наук)» [Сичинава]. В их основе лежала книжно-письменная речь, которая во многом отличалась от живого языка, на котором говорила не интеллигенция, а народ. В середине XIX в. В. Даль, как и А. С. Пушкин, призывал современников обратиться к живому народному языку — он стремился обновить литературный язык, разнообразив его элементами русских народных говоров. Отсюда название словаря В. Даля — «Толковый словарь живаго великорусского

языка». Оно сразу дает читателю понять, какие задачи ставил перед собой автор. Как пишет Д. Сичинава, В. Даль стремился создать:

а) «словарь толковый, то есть “объясняющий и растолковывающий” слова на конкретных примерах;

б) словарь языка “живого”, без лексики, свойственной только церковным книгам, с осторожным использованием заимствованных и калькированных слов, но зато с активным привлечением диалектного материала;

в) словарь языка “великорусского”, то есть не претендующий на охват украинского и белорусского материала (хотя, под видом “южных” и “западных” диалектных слов, в словарь вошло немало и с этих территорий)» [Сичинава].

Примечательно то, что в словарь не вошел такой широкий лингвистический пласт, как русский мат. В. Даль намеренно исключил его. Имеется лишь небольшая статья «поматерному», в которой В. Даль изложил взгляды на этот предмет:

«ПОМАТЕРНОМУ, поматерну ругаться, сквернословить, матюгать, поносить похабно. Брань эта свойственна высокому, акающему, южн. и зап. наречию, а в низком окающем, сев. и вост. она встречается реже, а местами ее там и нет вовсе» [Даль].

Словарь Даля содержит около 200 тысяч слов и около 80 тысяч гнезд, то есть «однокоренные бесприставочные слова стоят не по алфавиту, сменяя друг друга, а занимают общую большую статью с отдельного абзаца, внутри которой иногда дополнительно сгруппированы по семантическим связям» [Сичинава]. При этом следует отметить, что в установлении родства слов и их принадлежности к общему гнезду Даль часто ошибался. Это можно объяснить отсутствием у него лингвистического образования, а также нежеланием Даля прибегать к научному подходу. В «Напутном слове» автор словаря признавался, что с грамматикой «искони был в каком-то разладе, не умея применять ее к нашему языку и чуждаясь ее, не столько по рассудку, сколько по какому-то темному чувству, чтобы она не сбила с толку...» [Даль].

За несколько дней до смерти В. Даль записал в свой словарь последние слова, услышанные от прислуги.

В конце XIX – начале XX века стали появляться уже корпуса, созданные для лингвистических исследований или — чаще — для решения практических задач. Примерно в это же время лингвисты нового поколения стали говорить о необходимости изучения языка, на котором люди говорят на самом деле, отходя от описания того, как «нужно» говорить. Выработанный принцип корпусная лингвистика сохранила в своей методологии по сей день: для данной науки важно изучение не нормы, а именно узуса.

Учебный корпус — одна из новейших разновидностей корпусов, решающая практические задачи. Так как на данный момент корпусная лингвистика шагнула далеко вперед в своем развитии, теперь исследователи изучают не только узус, но и девиантные формы, которые допускаются, например, при изучении русского языка как иностранного. Примером такого корпуса является Русский учебный корпус (RLC).

Следует уточнить что с развитием электронных технологий доцифровые корпуса продолжают существовать. Есть такие области, где исследование материала из древних памятников остается основным методом анализа.

М. Копотев, ссылаясь на данные корпусов английского языка, пишет, что первое упоминание термина *corpus linguistics* датируется 1977 годом — то есть заниматься данной областью стали совсем недавно, но тем не менее, за прошедшее время она успела серьезно развиваться. В. Плунгян утверждает, что «первые корпуса возникли одновременно с первыми компьютерами», и произошло это в 60-е годы XX века в Америке [Плунгян 2013]. Он пишет, что первым «крупным» электронным корпусом был Брауновский корпус (The Brown Corpus) — по современным меркам очень маленький, созданный для выполнения прикладных задач, таких как выявление частотности букв в английском тексте [там же]. Корпус включал 500 текстов из американских книг, газет и журналов, опубликованных впервые в 1961 году, а все собрание насчитывало 1 млн слов [Захаров, Богданова 2013: 11]. В 1970-е гг. европейскими исследователями был составлен следующий миллионный корпус текстов: Ланкастер – Осло – Берген (The Lancaster – Oslo – Bergen Corpus). Корпус включал тексты, написанные на британском варианте английского языка и впервые опубликованные в Великобритании в 1961 году [LOB].

Таким образом два первых миллионных электронных корпуса содержали письменную речь американского и английского вариантов языков.

Так как возможности компьютеров росли, новые корпуса продолжали появляться. Корпусная лингвистика тесно связана с компьютерной: она использует компьютерную лингвистику и обогащает ее [Захаров, Богданова 2013: 13]. Как утверждает В. Плунгян, время создания самых представительных корпусов — 70–80-е гг., начало 90-х гг. Именно в 1990-е гг. принялись создавать стомиллионные корпуса. Среди созданных в это время стомиллионных корпусов следует особенно выделить Британский национальный корпус (British National Corpus), который надолго стал эталоном. Авторы British National Corpus пишут, что работа над его созданием велась с 1991 по

1994 год. Корпус включает в себя письменные (90%) и устные (10%) тексты британского варианта английского языка, охватывает период конца XX – начала XXI века и имеет морфологическую разметку [BNC]. Для того времени этот корпус считался очень большим. В. Плунгян также отмечает, что по данному корпусу писались учебники и создавались корпусные грамматики английского языка.

В. Захаров и С. Богданова пишут, что к 1990 году было уже зафиксировано около 600 электронных корпусов. Авторы приводят следующую таблицу, которая демонстрирует количество корпусов в определенный временной отрезок [Захаров, Богданова 2013: 13]:

Период	Количество корпусов
До 1965 г.	10
1966–1970	20
1971–1975	30
1976–1980	80
1981–1985	160
1986–1990	320

В 90-е годы стали вести работу над итальянским, испанским, французским, хорватским, венгерским, чешским, японским национальными корпусами. Бурное развитие корпусная лингвистика по словам В. Плунгына получила в Финляндии и в Японии. Из славянских языков лингвист выделяет Чешский национальный корпус, который опирался на опыт Британского корпуса. Таким образом, к началу XXI века сложилась следующая ситуация: языковых корпусов существует много, и они есть для многих языков. В. Плунгян подчеркивает, что это даже стало некоторым престижным атрибутом. М. Копотев приводит такие представительные корпуса, как:

- Американский национальный корпус (American National Corpus);
- Корпус современного американского английского (Corpus of Contemporary American English);
- Международный корпус английского языка (International Corpus of English);
- Лингвистический банк английского языка (Bank of English);
- Корпус немецкого языка (das Projekt COSMAS II);

- Греческий национальный корпус (Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας);
- Ланкастерский корпус китайского языка (Lancaster Corpus of Mandarin Chinese);
- Корпус современного украинского языка (Корпус сучасної української мови);
- Национальный корпус польского языка (Narodowy Korpus Języka Polskiego);
- Словацкий национальный корпус (Slovenský národný korpus);
- Болгарский национальный корпус (Български национален корпус) и другие [Копотев: 19].

Согласно данным страницы Eesti Keeleressursside Keskus (<https://keeleressurssid.ee>), среди эстонских языковых ресурсов известны такие языковые корпуса как Eesti Keele Instituudi tekstikorpus (Текстовый корпус Института эстонского языка АН), Eesti piiblitõlke ajalooline konkordants (Исторический конкорданс переводов Библии на эстонский язык), Valentsikorpus (Корпус валентностей) и многие другие.

2. Первые русские корпуса

Как пишет М. Копотев, в России термин «корпусная лингвистика» стал известен в 1996 году благодаря лекциям Сидни Гринбаума — одного из разработчиков Международного корпуса английского языка [Копотев: 14]. Первые корпуса появились еще раньше. Первые замыслы создать Русский корпус появились в конце 1970-х – начале 1980-х годов. По мировым стандартам — это самое начало развития корпусной лингвистики. В. Захаров и С. Богданова пишут, что по инициативе академика А. П. Ершова, занимавшегося кибернетикой, в 1985 году в ИРЯ имени В. В. Виноградова РАН был создан проект «Машинный фонд русского языка» [Захаров, Богданова 2013: 69]. Тогда данное определение фактически и означало корпус. Этот масштабный проект объединил усилия десятков университетов, но после кончины академика Ершова в 1988 году работа не получила дальнейшего развития. Если бы проект был осуществлен таким образом, как его задумали, лингвисты имели бы доступ к ресурсам и удобные инструменты для проведения анализа уже в 1990-е годы. Еще одной причиной, положившей конец развитию МФРЯ, стала проблема слабой технической базы: так

как не было хороших компьютеров, было трудно переводить тексты в электронный формат. Д. В. Сичинава отмечает, что работа не была проделана впустую: в будущем опыт МФРЯ был использован при создании НКРЯ [Сичинава: НКРЯ].

В 1980-е гг. в Швеции был создан другой корпус русского языка — Уппсальский (по названию университета) [БОКР]. В течение какого-то времени в России идея о создании и развитии корпусов была забыта (в то время как в мире корпусами активно занимались). Как пишет М. Копотев, работа была возобновлена лишь в начале 2000-х [Копотев: 23]. Д. В. Сичинава пишет, что в это время под руководством В. А. Плунгяна и М. А. Даниэля возник кружок Центр лингвистической документации. Автор пишет, что «идея создания кружка заключалась в том, чтобы объединить разрозненные усилия лингвистов и программистов по созданию исследовательских инструментов нового поколения: баз данных, программ автоматического поиска, интеллектуальных систем, а также — корпусов текстов» [Сичинава: НКРЯ]. Результатом проведенной работы стал Национальный корпус русского языка, открытый для общего доступа в 2004 году. На веб-странице НКРЯ сказано, что в разработке корпуса на данный момент принимает участие большая группа лингвистов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани, Воронежа, Саратова и других научных центров России. «С ними (особенно в разработке параллельных корпусов и коллекций текстов русского зарубежья) сотрудничают лингвисты из других стран (Беларусь, Франция, Эстония и др.), а также наши соотечественники, работающие за рубежом» [НКРЯ].

Помимо Национального корпуса русского языка существуют другие известные представительные корпуса русского языка. На странице НКРЯ перечислено 24 корпуса, например:

- Хельсинкский аннотированный корпус русских текстов ХАНКО (общий корпус современного русского языка)
- Генеральный интернет-корпус русского языка
- Тестовый корпус с параллельной синтаксической разметкой
- Корпус русских учебных (академических) текстов (КРУТ): коллекция текстов на русском языке, написанных студентами разных вузов
- Электронные базы данных по русским народным говорам
- Регенсбургский диахронический корпус русского языка (древнерусские тексты)
- Старославянский корпус Университета Южной Калифорнии

3. Языковой корпус и его основные параметры

Целью нашей работы является выявление типологии ошибок в русских текстах учащихся с доминантным эстонским языком и влияния на эти ошибки интерференции. Таким образом мы можем понять, какие грамматические темы просты для всех изучающих русский язык, а что остается сложным даже для эритажных говорящих. На сегодняшний день в выполнении подобных задач важную роль играют языковые корпуса, в нашем случае — это **Русский учебный корпус**. Данный корпус, его характеристики и цели мы рассмотрим ниже, в главе 3, так как невозможно говорить о Русском учебном корпусе, не рассказав предварительно о корпусной лингвистике и о Национальной корпусе русского языка.

М. Копотев в своей книге «Введение в корпусную лингвистику» (2014) определяет корпусную лингвистику как лингвистику корпусов, уточняя при этом, что в начале этого определения будет достаточно [Копотев 2014: 4]. Корпусная лингвистика — это такая область, которая вошла в жизнь лингвистов на рубеже XX и XXI веков. Таким образом корпусная лингвистика — одна из самых современных отраслей лингвистики. Если говорить о корпусной лингвистике, следует выделить два ее основных направления: создание корпусов и корпусные исследования. Хотя четко разделить эти два направления нельзя, так как чаще всего создатели корпусов в дальнейшем также проводят исследования языка с помощью корпусных методов. Таким образом, оба направления тесно связаны между собой и без первого не существовало бы второго [там же: 4]. Рассмотрим определение самого термина «корпус».

Согласно В. Плунгяну, «языковой корпус — это электронное собрание текстов на данном языке» [Плунгян 2013]. Он сравнивает текст с детской игрушкой: если ребенок с игрушкой играет, то лингвист, как говорит В. Плунгян, «поступает как плохой ребенок» — он разбирает ее на части, чтобы узнать, какие грамматические формы здесь используются. В этом и заключается работа лингвиста: он собирает тексты не для того, чтобы их читать, как это делает человек, не связанный с лингвистикой, а для того, чтобы эти тексты разобрать на части и проанализировать. Например, нам нужно выявить все возможные формы какого-либо падежа. Как подчеркивает В. Плунгян, «в обычной поисковой системе этого сделать нельзя». Поэтому это делается с помощью специальных программ, автоматически. Не всегда возможно разметить все самостоятельно, так как «корпус чем больше, тем лучше» [там же].

М. Копотев пишет, что слово *corpus* в переводе с латыни означает «туловище, тело, единое целое». Автор вспоминает, как однажды на конференции, проходившей в здании бывшего анатомического центра, докладчик подчеркнул символичность места. М. Копотев пишет: «корпусной лингвист тоже работает с корпусом, препарируя его с помощью специальных инструментов» [Копотев 2014: 7].

Ссылаясь на учебник McEnery Т., Wilson А. «Corpus linguistics. Edinburgh», М. Копотев приводит следующее определение корпуса: «корпус в современной лингвистике в отличие от любого набора текстов может быть точно определен как ограниченный по объему набор электронных текстов, собранных с целью максимально точно представлять исследуемый вариант языка» [McEnery & Wilson 1996: 24]. В. Захаров и С. Богданова в своей книге «Корпусная лингвистика» (2013) пишут, что под лингвистическим корпусом понимается «большой, представленный в машиночитаемом формате, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [Захаров, Богданова 2013: 5]. Данные формулировки, по мнению авторов, позволяют выявить перечень основных свойств, которыми должен обладать языковой корпус и к которым относятся следующие пять параметров: репрезентативность, сбалансированность, объем корпуса, электронная форма и наличие специальной разметки. Рассмотрим каждый параметр подробнее.

Репрезентативность: тексты, отбирающиеся для корпуса, должны быть собраны по определенному принципу. Как пишет М. Копотев, они должны представлять определенный пласт языка или весь язык в определенный исторический период. На странице НКРЯ сказано, что «корпус содержит по возможности все типы письменных и устных текстов, представленные в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т.п.)» [НКРЯ]. При этом если материала слишком много и не представляется возможности собрать все, лингвист должен произвести представительную, или репрезентативную выборку — «такой объем материала, увеличение которого уже почти никак не повлияет на распределение единиц» [Копотев 2014: 9]. Нельзя четко определить, какой объем будет достаточен. В каждой ситуации необходимо исходить из ее условий — если где-то будет достаточно десяти примеров, то в какой-либо другой ситуации может не хватить тысячи.

Сбалансированность: данный параметр определяет, насколько равномерно в корпусе представлены разные типы текстов. Авторы НКРЯ пишут, что тексты включаются в корпус «пропорционально их доле в языке соответствующего периода. <...> хорошая представительность достигается только при значительном объеме корпуса (десятки и сотни миллионов словоупотреблений)» [НКРЯ]. На данный момент с этим параметром связаны некоторые проблемы: в реальной языковой практике объем произнесенного значительно превышает объем написанного, а для создания корпусов удобнее взять существующие, уже ранее написанные тексты, чем собирать записи устной речи. Главная сложность создания фонетических лингвистических ресурсов связана с необходимостью транскрибирования устной речи. В. Захаров и С. Богданова приводят следующий ряд проблем, возникающих в процессе транскрибирования:

1. «выбор алгоритма для транскрибирования;
2. учет индивидуальных особенностей произношения;
3. учет всего устного текста или его фрагментов;
4. учет диалектных вариантов произношения слов;
5. учет ударений в словах;
6. учет просодических признаков произносимых фраз;
7. маркирование слов, которые при прослушивании не распознавались;
8. маркирование в записи для фонетического корпуса паралингвистических явлений, сопутствующих речи (паузы, смех, бормотание, кашель, и т. д.)» [Захаров, Богданова 2013: 24].

Корпусные лингвисты работают над решением этой задачи. Несмотря на возникающие трудности, на данный момент существует большое количество представленных фонетических корпусов. Например, устный подкорпус НКРЯ (с 2007 года существует как самостоятельный корпус), который насчитывает около 10,3 млн словоупотреблений и включает в себя тексты разных типов, жанров и разного географического происхождения. «Устный корпус включает в себя расшифровки магнитофонных записей публичной и непубличной устной речи, а также транскрипты кинофильмов. Возможно осуществить лексический, морфологический и семантический поиск. Хронологический охват корпуса — 1900–2000-е гг.» [НКРЯ].

По мнению В. Плунгяна, для изучения устной речи лингвист должен видеть и слышать говорящих людей. Так как устная речь функционирует в трехмерном пространстве, в речевом акте участвуют интонация, мимика, жесты — все эти факторы также передают информацию. Если это убрать, останется просто зафиксированный

текст, то есть какая-то информация оказывается потерянной. Возможно, эта информация не первостепенна, но тем не менее она присутствует. Жесты, сопровождающие речь, движения глаз, наклон головы — это все оказывается лингвистически важно [Плунгян 2013]. К настоящему времени корпусные лингвисты научились собирать аудио- и видеозаписи. Результатом этой работы стал созданный в декабре 2010 года мультимедийный корпус, который включает фрагменты кинофильмов 1930–2000-х годов. В НКРЯ «они представлены в виде параллельных видеоряда, аудиоряда и текстовой расшифровки звучащей речи, а также наблюдаемых в кадре жестов. В мультимедийном корпусе возможен поиск не только по произносимому тексту, но и по жестам (кивание головой, похлопывание по плечу и т. п.) и типу речевого действия (согласие, ирония и т. п.). В поисковой выдаче видеофрагменты доступны для просмотра и прослушивания» [НКРЯ].

В. Захаров и С. Богданова подчеркивают, что одной из наиболее важных проблем при составлении национальных языковых корпусов является их недостаточное наполнение устными текстами, относящимися к непубличной речи — телефонным разговорам, неформальным беседам и т. д. Примером такого речевого корпуса является корпус «Один речевой день» (ОРД), разрабатываемый в Санкт-Петербургском университете: ОРД — это «звуковой корпус современного русского языка повседневного общения» [Захаров, Богданова 2013: 78]. Данный корпус создается с целью изучения реальной речи носителей языка в естественных условиях коммуникации. Именно в этом заключается его отличие от абсолютного большинства речевых корпусов, записанных в лабораторных и других специальных условиях.

Авторы ОРД пишут, что осенью 2007 года была осуществлена первая серия звукозаписей. Было отобрано 30 информантов, которые представляли разные возрастные и социальные слои населения Санкт-Петербурга и дали согласие прожить один день с «диктофоном на шее». «Информанты получили подробный инструктаж о методике проведения звукозаписи своих речевых контактов в течение суток, заполнили социологические анкеты и прошли психологическое тестирование» [ОРД]. В корпусе также представлены записи их коммуникантов (то есть собеседников), среди которых были люди самого разного возраста и разных специальностей. Общая длительность записанного материала — более 500 часов, из которых по данным на 2013 год расшифровке и многоуровневой разметке было подвергнуто 45 часов. С. Б. Степанова и др. пишут, что «данный звуковой корпус позволяет изучать лингвистическую дина-

мику записанного материала: исследовать временные ряды количественных переменных с помощью стандартных статистических методов и анализировать частотные ряды (лексики, грамматических и, в частности, синтаксических структур, семантики или разговорных тем, тех или иных акустических явлений или просодических контуров) в зависимости от времени суток и условий коммуникации в самом широком понимании этого термина, а также решает множество других задач, таких как анализ влияния профессии на бытовую жизнь человека, получение информации о среднем артикуляционном темпе спонтанной речи носителей русского языка» [там же].

Здесь следует отметить, что исследователи несколько по-разному смотрят на параметры сбалансированности и репрезентативности. М. Копотев выделяет оба параметра отдельно, но на странице НКРЯ упоминается лишь один параметр: представительность корпуса. Он включает в себя свойства первых двух параметров, выделенных М. Копотевым. Авторы НКРЯ пишут, что корпус «характеризуется представительностью, или сбалансированным составом текстов» [НКРЯ]. В. Захаров и С. Богданова так же выделяют лишь один параметр — представительность корпуса [Захаров, Богданова: 13].

Объем корпуса: величина всегда известная. Данные об общем объеме корпуса и о количестве примеров, извлеченных из текстов, должны быть всегда доступны пользователю, чтобы последний мог использовать эти цифры, например, для проведения лингвистической статистики. Статистические данные НКРЯ свидетельствуют о том, что на данный момент общий объем этого корпуса составляет более 600 млн слов [НКРЯ].

Электронный формат: современная форма существования корпусов. Традиционно лингвисты занимались сбором материала вручную: выбирали материал, выписывали разные грамматические формы. Процесс этот занимал много времени и считалось, что сбор материала — это важная часть научной работы. Корпус заметно сократил эту часть лингвистической работы — сейчас материал, на сбор которого когда-то могли уйти годы, можно собрать за минуты. В результате мы получаем огромное количество примеров и ограничения на объем анализируемого материала и скорость поиска информации исчезают, а в распоряжении исследователя оказываются колоссальные массивы текстов самого разного типа. Появление корпуса «не замедлило скакаться на развитии наших знаний о языке: возможность массовой — в том числе статистической — обработки текстов, недоступная прежде, позволила обнаружить в структуре и развитии языка такие закономерности, о существовании которых наука

раньше или не подозревала, или лишь смутно догадывалась, но не могла строго обосновать» [там же]. На сегодняшний день подлинно научные описания грамматического строя языков, а также авторитетные академические словари создаются на основе корпусов данных языков [там же].

Аннотирование: аннотация, или разметка, позволяет осуществлять поиск в корпусе не только по текстоформам, но и по другим параметрам. В. Плунгян пишет, что «корпус тем лучше, чем полнее и совершеннее его аннотация» [Плунгян 2005]. Качественная разметка позволяет быстро найти в корпусе те слова, формы и конструкции, которые требуются исследователю [там же]. М. Копотев приводит следующее определение: «разметка, или аннотация — это введенная автоматически или вручную лингвистическая или метатекстовая информация обо всех выбранных единицах корпуса: тексте, предложении, текстоформе, морфеме, звуке и т. д.» [Копотев: 12].

Разметка отличает корпус от простых коллекций текстов (или «библиотек», таких как «РВБ» или «ФЭБ»), широко представленных в современном интернете. Такие библиотеки создаются теми, кому интересно прежде всего содержание текстов, а не их языковые качества. Для составителей Национального корпуса высокие художественные или научные достоинства текстов не являются существенными качествами текста. Национальный корпус — это собрание текстов, интересных или полезных для изучения языка. Такими могут оказаться абсолютно любые тексты. Например, запись телефонного разговора, роман малоизвестного писателя, договор аренды и классические произведения художественной литературы. В Национальном корпусе русского языка на данный момент используется пять типов разметки: метатекстовая, морфологическая (словоизменяемая), синтаксическая, акцентная и семантическая. В скором времени планируется внедрить словообразовательную разметку. Система разметки постоянно совершенствуется [НКРЯ].

4. Параметры для классификации корпусов

Помимо свойств корпусов следует также описать их общую классификацию. Различные типы корпусов можно выделить, исходя из поставленных задач и классифицирующих признаков. В. Захаров и С. Богданова пишут, что создать единую классификацию корпусов невозможно, любая классификация будет условной и неполной.

Авторы предлагают следующий перечень параметров, по которым можно классифицировать корпуса:

1. цель
2. тип языковых данных
3. «литературность»
4. жанр
5. назначение
6. динамичность
7. разметка
8. характер разметки
9. доступность
10. объем текстов [Захаров, Богданова 2013: 17].

М. Копотев предлагает классифицировать корпуса по следующим параметрам:

1. язык или языки корпуса
2. тип текстов
3. жанры текстов
4. тип данных
5. типы разметки
6. объем данных
7. тип доступа
8. страна создания и авторские права [Копотев 2014: 39].

Представленные выше параметры применяются не для классификации, а скорее для описания корпусов.

Отметим, что цель корпуса — крайне существенный параметр. Для некоторых корпусов он играет ключевую роль, как, например, для интересующего нас Русского учебного корпуса. Цель корпуса — получение и анализ текстов, написанных на нестандартном русском языке, а также открытие новых граней стандартной русской грамматики: «языковые отклонения в текстах помогают обнаруживать тонкие грамматические правила, которые раньше не принимались во внимание» [RLC].

Национальный корпус русского языка предназначен для обеспечения научных исследований лексики и грамматики языка, а также процессов постоянных языковых изменений. Другая задача корпуса — предоставление всевозможных справок, относящихся к указанным пользователем областям [НКРЯ].

М. Копотев не включает параметр «цель / назначение» в классификацию, при том что В. Захаров и С. Богданова представляют его как два отдельных. Авторы пишут, что по цели создания корпуса делятся на многоцелевые и специализированные. Многоцелевые корпуса обычно содержат тексты различных жанров (национальные корпуса), а специализированные корпуса — один жанр или группу жанров. По назначению авторы выделяют исследовательские и иллюстративные корпуса. Исследовательские корпуса создаются с целью изучения различных аспектов функционирования языка и содержат от нескольких десятков миллионов до сотен миллионов словоупотреблений. После проведения научного исследования создаются иллюстративные корпуса: их цель — подтвердить и обосновать полученные результаты [Захаров, Богданова 2013: 17].

5. Национальный корпус русского языка

Как мы уже писали ранее, корпус — это электронное собрание текстов, размеченное таким образом, чтобы в нем легко можно было найти слова или конструкции с заданными необходимыми пользователю свойствами. Далее рассмотрим также уже не раз фигурировавшее в работе понятие «национального корпуса».

В. Плунгян пишет, что впервые данное определение появилось в 1990-е при создании Британского национального корпуса. Создатели корпуса вкладывали в слово определенную семантику: для них слово «национальный» означало вариант именно британского (не американского или австралийского) английского языка. Но так как корпус довольно быстро стал эталоном для создателей других корпусов, значение слова «национальный» изменилось. Теперь оно говорит прежде всего о большом объеме и представительности корпуса, с помощью которого было бы возможно охарактеризовать язык всей страны в целом. Объемы национальных корпусов измеряются сотнями миллионов словоупотреблений; они должны содержать все типы текстов, представленные в данном языке в определенный исторический период, соблюдая при этом верные пропорции [Плунгян 2005]. Д. В. Сичинава пишет, что «Национальный корпус русского языка» — не первое название корпуса. При разработке возникали разные варианты названия, но последнее и утвердившееся предложил С. А. Шаров [Сичинава: НКРЯ].

На главной странице НКРЯ говорится, что «Национальный корпус представляет данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всём

многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п.» [НКРЯ]. В. Плунгян замечает, что НКРЯ на данный момент считается одним из наиболее литературно ориентированных корпусов. В НКРЯ содержится порядка 40% текстов, взятых из художественной литературы. У многих европейских корпусов данный показатель значительно ниже. Это связано с тем, что корпусная лингвистика изучает узус, а не норму. Язык, на котором написаны великие произведения художественной литературы, считается литературным (хотя автор подчеркивает, что это не всегда справедливо), то есть нормированным. При этом следует подчеркнуть, что такой язык статичен, и, как и во многих других языках, литературный русский развивался под сильным иностранным влиянием: немецким, французским и т. д. Чтобы корпус отражал реальную языковую ситуацию, он должен содержать прежде всего устные тексты, ведь именно по устной речи можно определить наиболее динамичные структуры живого языка. Здесь также важную роль играет сленг, ведь благодаря именно ему лингвисты могут определить пути будущего развития языка. Как уже было сказано выше, в настоящее время ведется работа над добавлением в Корпус устной речи, при этом возникают проблемы с включением в Корпус устной диалектной (а не общерусской разговорной) речи.

Отдельно В. Плунгян рассказывает о таком явлении, как «электронная коммуникация»: чаты, форумы, переписка по электронной почте, блоги и т. д. Данный тип текстов используется в Корпусе, он особенно привлекателен для лингвистов тем, что в электронной коммуникации встречаются такие языковые явления, которых больше нигде нет. В. Плунгян пишет: «В такого рода текстах мы имеем дело фактически со спонтанным письменным самовыражением, дающий очень своеобразный гибрид устной и письменной речи» [Плунгян 2005]. Автор подчеркивает, что даже в электронной среде пользователь пишет не совсем так, как говорит, но при этом различие между электронной коммуникацией и устной речью значительно меньше, чем между письменной и устной речью. При этом подобные тексты создают некоторые сложности для разметчиков: здесь необходимо учитывать такие явления языковой игры, как орфографическая вариативность электронных текстов, наличие разговорных дублетов и т.д.

Национальный корпус русского языка состоит из следующих подкорпусов:

- Основной корпус;
- Синтаксический корпус (глубоко аннотированный);
- Газетный корпус (корпус современных СМИ);

- Корпус региональной и зарубежной прессы;
- Параллельные корпуса;
- Корпус диалектных текстов;
- Корпус поэтических текстов;
- Обучающий корпус русского языка;
- Корпус устной речи;
- Акцентологический корпус (корпус истории русского ударения);
- Мультимедийный корпус.

6. Русский учебный корпус

Как уже было сказано ранее, корпусная лингвистика теперь уходит дальше, чем просто изучение узуса. Лингвистов интересуют, в числе прочего, тексты, написанные с ошибками. М. Копотев пишет, что «корпусного лингвиста интересуют не только <...> „правильные“ тексты, сколько живая материя языка во всех его проявлениях» [Копотев 2014: 98]. Таким образом собрав большое количество подобных текстов, можно выявить, какие языковые аспекты вызывают дополнительные сложности, а какие, напротив, быстро усваиваются учащимися. Именно для выполнения этих задач был создан Русский учебный корпус.

Учебный корпус русского языка был создан в 2013 году в Лингвистической лаборатории по корпусным технологиям НИУ ВШЭ под руководством Е. В. Рахилиной. Объем корпуса достигает 1 371 037 слов. В корпусе содержится 6556 текстов, из которых больше всего написано студентами, доминантный язык которых английский: 3143 текста [RLC]. При этом остается небольшая доля текстов, доминантный язык авторов которых неизвестен. Как пишут авторы корпуса, «Русский учебный корпус — это ценный ресурс для исследований в области усвоения иностранных языков, преподавания иностранных языков, языковой интерференции, а также других лингвистических исследований» [там же].

В Русском учебном корпусе содержатся образцы устной и письменной речи двух типов нестандартных говорящих на русском языке: изучающих русский язык как иностранный — инофонов (4124 текста) и эритажных говорящих, или билингов (2234 текста) [там же]. Для первой категории учащихся русский язык не является родным, представители же второй категории начали усваивать его в детстве как родной

язык, но по разным причинам (как правило, это эмиграция) в качестве основного языка общения используют другой язык. На странице корпуса сказано, что «корпус позволяет производить поиск по лексико-грамматическим свойствам, а также по самым разным типам отклонений от стандартной русской речи — от орфографических ошибок до ошибок в выборе лексических единиц и конструкций» [там же]. Членами Лаборатории по корпусным исследованиям НИУ ВШЭ под руководством Е. В. Рахилиной осуществляются лингвистический анализ и разметка текстов.

Цель Русского учебного корпуса заключается в предоставлении его поисковой системой основы для сравнительного исследования текстов эритажных говорящих и инофонов. Как пишут авторы RLC, «корпус позволяет глубоко изучить такие сложные явления, как нестандартное использование русского вида, падежей, предложных конструкций, а также неверное использование слов или неверное понимание смысла в многословных конструкциях» [там же].

В корпусе представлены тексты разных жанров, таких как:

- ответы на вопросы
- неакадемическое эссе
- академическое эссе
- блог
- письмо
- история
- пересказ
- определение
- биография
- описание
- краткое изложение и другие [там же].

Как пишут авторы корпуса, основная часть текстов была предоставлена преподавателями русского как иностранного за рубежом, многие из которых работают и с эритажными говорящими. В корпусе содержатся как академические, так и неакадемические тексты. Составной частью Корпуса является лонгитюдный¹ подкорпус письменной академической речи РУЛЕК [там же]. Сюда входят тексты англоговорящих

¹ Лонгитюдное исследование — метод долгосрочного исследования чего-либо (например, овладения языком) как альтернатива методу «поперечного среза».

американских студентов, которые собирались в процессе освоения ими четырехлетней образовательной программы. В результате лингвистических экспериментов были собраны устные тексты эритажных носителей, такие как рассказы о лягушке основанные «на методологии, разработанной в Berman & Slobin 1994; Slobin 2004» [там же] и рассказы по мультфильму «Ну, погоди!».

Согласно данным корпуса, на данный момент в нем представлены тексты, созданные нестандартными говорящими, для которых доминантными языками являются:

- американский английский
- немецкий (включая швейцарский вариант немецкого языка)
- французский
- итальянский
- сербский
- японский
- корейский
- казахский
- финский
- норвежский
- шведский
- нидерландский [там же]

Одной из задач нашей работы является добавление в корпус русских текстов, написанных студентами с эстонским доминантным языком, а также их разметка¹.

Русский учебный корпус позволяет производить как точный поиск словоформы, так и поиск по лексико-грамматическим категориям. Также возможен поиск по типам девиантных² форм. В качестве результата поиска пользователю предлагается не только высказывание, порожденное нестандартным носителем и содержащее оригинальное написание и выбор грамматических и лексических средств, но и два уровня исправлений: на первом уровне «исправлены орфографические ошибки,

¹ К настоящему моменту в корпус RLC выложен один текст, полученный и обработанный в ходе работы над настоящим бакалаврским сочинением, который размечен в соответствии с правилами аннотирования. В дальнейшем планируется выложить в корпус и разметить все проанализированные в работе тексты.

² Девиантная форма — форма слова или другой языковой единицы, которая содержит ошибку.

ошибки в согласовании, падежных и видо-временных формах, второй уровень учитывает лексические и более сложные конструкционные нарушения» [там же].

Каждый текст в Русском учебном корпусе снабжен метаинформацией об авторе и типе текста. Обязательными полями метаданных являются такие параметры, как: устный/письменный текст; русский язык как иностранный/эритажный; доминантный язык автора; уровень владения русским языком. Необязательными — пол автора; год создания текста; жанр [там же].

Следует отметить, что в идеале в учебном корпусе должны соблюдаться все приведенные выше основные параметры корпусов. Это может быть достигнуто лишь за счет большой работы по поиску и сбору текстов. Но только поисковой работы будет недостаточно: также необходима организация сбора материалов, стимулирование порождения таких текстов (то есть необходимо работать над тем, чтобы кто-то давал нужные задания учащимся). Разными должны быть типы заданий (свободное порождение, пересказ, перевод и т. д.), уровни владения языком и возраст учащихся. Таким образом мы видим, что очень сложно следовать такому параметру, как «сбалансированность корпуса».

Глава 2

ОШИБКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА: ТИПОЛОГИЯ И ПРИЧИНЫ

1. Типология ошибок. Причины их появления

На сегодняшний день исследование языковых ошибок как никогда актуально — ранее мы уже писали о том, что современная лингвистика ушла дальше, чем изучение узуса. Это помогает совершенствовать уже существующие и создавать новые методики изучения родного и иностранного языков; устанавливать, является язык родным или иностранным; определять какие-либо психофизиологические отклонения и т. д. Также результаты исследования ошибок применяются в сфере информационных технологий, например, для создания систем автоматизированной проверки и корректирования текстов [Никунласси, Протасова 2014: 5].

Любое исследование ошибок начинается с решения целого ряда теоретических и методологических вопросов: вопрос базы сравнения, вопрос классификации ошибок и вопрос причин возникновения ошибок. Рассмотрим данные аспекты подробнее.

А. Никунласси и Е. Протасова в статье «О важности ошибок для исследования многоязычия» (2014) пишут, что вопрос базы сравнения является важнейшим. Чаще всего в качестве базы сравнения используется соблюдающий нормы литературного языка узус. Однако при изучении дву- и многоязычия (особенно в условиях языковой диаспоры) следует ориентироваться не только на нормы литературного языка, но и на узус местного варианта данного языка. Варианты одного языка могут быть совсем не похожи, если носители этих вариантов живут в разных частях света. Не следует забывать о влиянии доминантного в данной стране языка на язык диаспоры.

По мнению авторов, «признание узуса того или иного коллектива как базы сравнения подчеркивает относительность понятия ошибки и предполагает использование большого количества записей устных и письменных текстов, позволяющих сделать обобщения о закономерностях данной разновидности языка» [там же: 6]. Исследователи пишут, что в качестве базы для сравнения можно использовать языковые корпуса: так мы можем характеризовать ошибки не только в качественном, но и в количественном отношении. Статистическое исследование предполагает, что база сравнения и исследуемый материал должны быть соизмеримы, составлены и обработаны

по одним и тем же принципам. В качестве примера такого содержащего ошибки корпуса можно привести Русский учебный корпус.

Только когда база сравнения установлена, исследователь может приступить к решению вопроса классификации ошибок. А. Никунласси и Е. Протасова пишут, что «самый употребительный в научной литературе тип классификации ошибок основан на характеристиках и локализации ошибки относительно уровней языковой системы и ее функционирования в речи» [там же: 7]. Так, ставшая классической классификация ошибок С. Цейтлин включает разделение ошибок по языковым уровням, по типу речи, по виду речевой деятельности. Рассмотрим классификации подробнее.

С. Н. Цейтлин в своей книге «Речевые ошибки и их предупреждение» (1982) противопоставляет друг другу два понятия: система и норма. Автор определяет эти понятия следующим образом: «Под системой языка обычно понимают систему его возможностей, норма же представляет собой конкретно-историческую реализацию системы» [Цейтлин 1982: 6]. С. Цейтлин классифицирует ошибки детей с родным русским, но эта классификация может быть использована и по отношению к инофонам.

В зависимости от отношения к двум основным формам речи — устной и письменной — выделяются ошибки:

- 1) свойственные только устной форме речи — связанные с произношением (орфоэпические) и с ударением (акцентологические);
- 2) свойственные исключительно письменной форме речи (орфографические и пунктуационные);
- 3) свойственные обеим формам речи, точнее не зависящие от формы речи (иногда называются стилистическими, однако это неудачный термин, неправомерность такого расширительного использования не раз подчеркивалась исследователями, поэтому лучше — собственно речевые) [там же: 13].

Собственно речевые ошибки подразделяются по языковым уровням на ряд категорий, в зависимости от того, какие именно языковые нормы оказываются нарушенными.

1. Словообразовательные — состоящие в неоправданном словосочинительстве или видоизменении слов нормативного языка
2. Морфологические — связанные с ненормативным образованием форм слов и употреблением частей речи.
3. Синтаксические — заключающиеся в неверном построении словосочетаний, простых и сложных предложений.

4. Лексические — представляющие собой употребление слов в ненормативных значениях, нарушение лексической сочетаемости, повторы, тавтологию.

5. Фразеологические — связанные с не соответствующим норме использованием фразеологизмов

6. Стилистические — заключающиеся в нарушении единства стиля. Стилистические ошибки занимают особое место в данной классификации, так как не соотносятся с определенным ярусом языка, могут проявляться в области лексики, морфологии, синтаксиса. «Под стилистической ошибкой мы понимаем нарушение принципа «коммуникативно-стилистической целесообразности» (термин В. Г. Костомарова и А. А. Леонтьева), заключающееся в использовании языкового средства, неуместного в данных <...> условиях. При этом возникает стилистическая разноплановость, стилистический разнобой, поскольку использованное стилистически окрашенное языковое средство оказывается в противоречии с контекстом» [там же].

Ошибки также могут быть классифицированы по виду речевой деятельности, с которым они связаны. Различаются ошибки говорения и ошибки понимания. Они тесно связаны между собой: «синтез речи неотделим от ее анализа» [там же: 14]. Ошибки говорения (данный термин применим не только к устной, но и к письменной форме речи) более очевидны, так как поддаются непосредственному наблюдению, фиксации. Ошибки понимания выявить труднее, и для этого как правило проводятся специальные эксперименты. Чаще всего встречаются лексико-семантические ошибки понимания, заключающиеся в неверном (то есть, не соответствующим норме) определении значения слова, например: *первоклассный* — тот, кто учится в первом классе и т.д. Неверно могут пониматься и грамматические значения. Многие ошибки говорения прямо обусловлены ошибками понимания: если учащийся неверно понимает значение того или иного слова нормативного языка, то он может неверно использовать его в своей речи [там же].

А. Никунласси и Е. Протасова пишут, что на базе классификации ошибок возможно проводить исследования, помогающие при решении конкретных методологических вопросов. Для развития речи учащихся особенно важную роль играют данные о статистическом распределении ошибок. Рассмотрим исследование С. Цейтлин, описанное в ее статье «Отклонения от нормы при освоении русского языка как первого и как второго» (2014).

Автор пишет об исследовании, объектом которого стали дети с родным русским, дети-инофоны и инофоны-взрослые. В центре внимания исследователей было

«становление падежных форм и предложно-падежных конструкций в языковой системе человека» [Цейтлин 2014: 17]. Целью исследования стало сопоставление их функционирования в промежуточной языковой системе респондентов. Наблюдения показали, что кардинальные различия речевых ошибок ребенка и инофона имеют место прежде всего на ранних этапах изучения языка инофонами. Если ребенок овладевает парадигматикой основных частей речи и практически без ошибок осваивает предложно-падежные конструкции примерно через год после того, как произнес свое первое слово, то у ребенка-инофона этот период может растягиваться на несколько лет, а у инофона-взрослого — на долгие годы. Только у инофона можно встретить случаи «запрещенных» соединений предлога с падежом, такие как *на картина, из городе* и т. д. Русскоязычные дети не совершают таких ошибок. «Очевидно, что в актах речи они не сочленяют каждый раз заново предлог с падежной словоформой, а опираются на знание формальной структуры синтаксемы, которая лишь получает конкретное лексическое наполнение в зависимости от обозначаемого референта» [там же: 19]. Также ребенок редко ошибается в выборе самой синтаксемы и почти не ошибается в выборе падежной формы существительного. Это объясняется знанием семантических и структурных функций синтаксем и морфологических форм (на уровне языкового чутья).

Эти же языковые аспекты для инофона оказываются сложными. По мнению С. Цейтлин, у данного явления может быть две причины. Первая заключается в том, что родной язык осваивается ребенком в максимально комфортных условиях: при общении с членами семьи возникающие вопросы сразу комментируются, ошибки — поправляются. У инофона такие условия отсутствуют. Даже попадая в языковую среду, инофон не всегда может рассчитывать на то, что носитель изучаемого им языка будет считаться с тем, какой у инофона уровень владения этим языком. Вторая причина различия связана с возрастом и связанным с ним иным характером деятельности взрослого инофона, который требует вербализации более сложных и чрезвычайно разнообразных ситуаций. С. Цейтлин пишет, что «неизмеримо сложнее сам состав синтаксем, представляющих самые разнообразные логические отношения между явлениями, острее ощущается лексический дефицит, что приводит к так называемой симплификации: использованию базовой формы именительного падежа в сочетании с предлогом (что никогда не встречается в речи русскоговорящих детей), выбора неподходящего косвенного падежа существительного и т.д.» [там же: 20].

Если по степени аграмматичности сравнить речь русского ребенка дошкольного возраста, ребенка-инофона и взрослого инофона, то речь последнего окажется самой аграмматичной. При этом автор замечает, что аграмматичность речи взрослого инофона сравнительно редко приводит к коммуникативным неудачам.

Помимо приведенных выше типологий ошибок существуют также классификации, которые учитывают характеристики говорящего. Такие классификации ориентированы на вопрос причин возникновения ошибок. А. Никунласси и Е. Протасова приводят в пример психолингвистический подход, при котором различаются ошибки, совершаемые людьми с нарушениями мозговой функции и без нее. Авторы пишут, что «в обширной литературе, посвященной теории ошибок в русском языке как иностранном, описание и анализ тесно связаны с характеристиками учащихся, например, с их родным языком, возрастом, стратегией овладения иностранным языком и т.п.» [Никунласси, Протасова 2014: 9]. Таким образом, ошибки группируются по объясняющим их причинам. Авторы подчеркивают, что наиболее внимательно необходимо подходить к поиску различий между ошибками, допускаемыми эритажниками и инофонами. Особенно важно по мнению исследователей различать ошибки в переводе, ошибки в результате недостаточно сформированной языковой способности на русском языке и ошибки транслингвального характера (когда один язык влияет на другой) [там же: 10].

Таким образом мы видим, что главная задача исследования ошибок — выявление причины их возникновения, что в дальнейшем приводит нас к созданию новых эффективных методов развития речи учащихся. Определение ошибки предполагает, что будет найден способ ее устранения. Авторы отмечают, что на данный момент одним из важнейших нерешенных вопросов остается наличие ошибок в речи одних инофонов и отсутствие их в речи других. Для решения этой задачи необходимо проводить целый комплекс исследований. В частности, необходимо создать «языковые портреты ошибок» отдельных индивидов и предпринять попытку выявления возможных соответствий между типами ошибок. Например, существуют различные ошибки, которые обычно связывают с давлением языковой системы [Цейтлин 1982: 5–6]. В своей книге «Речевые ошибки и их предупреждение» С. Цейтлин пишет об ошибках, которые возникают в речи ребенка-носителя родного языка. Сравним их с теми ошибками, которые допускает инофон.

Если говорить о системных ошибках, то они могут одинаково проявляться и у детей, и у инофонов, изучающих русский язык. Однако возникают эти ошибки по разным причинам: если (согласно С. Цейтлин) ребенок растет в системе и усваивает сначала систему, а потом — исключения (то есть, норму), то инофон делает ошибки, потому что он не знает системы. Ребенок переучивается самостоятельно, причем в дошкольные годы этот процесс проходит бессознательно. Инофона же необходимо целенаправленно обучать системе. С. Цейтлин выделяет несколько основных типов системных ошибок:

- 1) ошибки типа «заполнения пустых клеток»;
- 2) ошибки типа «выбор ненормативного варианта из числа предлагаемых языковой системой»;
- 3) ошибки типа «устранение фактов, чуждых языковой системе»;
- 4) ошибки типа «устранение идиоматичности» [там же: 7].

Очевидно, что те же типы ошибок встречаются в речи инофонов, однако их причины могут отличаться от ситуации, которую можно наблюдать у ребенка-носителя языка.

Рассмотрим каждый тип подробнее.

Ошибки типа «заполнения пустых клеток». С. Цейтлин пишет, что «часто системой определяется возможность того или иного образования, но в норме языка эта возможность остается нереализованной» [там же: 7]. Это обеспечивает развитие и изменение языка. Если дети «заполняют пустые клетки», руководствуясь лишь требованиями системы, не зная о существовании каких-либо ограничений, то инофоны заполняют бреши таким образом, которым они уже владеют, не понимая, системный это выбор или нет. Например, глагол *побеждать* не имеет формы первого лица единственного числа и заполнение пустующей клетки происходит в речи носителей языка, как и в случае с приведенным С. Цейтлин примером прилагательного *синий*, у которого отсутствует краткая форма [там же: 8]. У инофона процесс «заполнения пустых клеток» зависит не от системы языка, а от степени ее усвоенности, то есть это сугубо индивидуальный процесс.

Ошибки типа «выбор ненормативного варианта из числа предлагаемых языковой системой». Для выражения одного смысла система обычно предлагает несколько вариантов, и выбор одного из возможных вариантов закрепляется исторически. С. Цейтлин пишет, что «если в речи избирается вариант, отвергнутый языковой нормой, мы фиксируем речевую ошибку» [там же: 7]. Так, в синтаксисе носителя

языка и инофона встречаются случаи выбора ненормативного варианта из системы языка. Например, выбор предлога *на / в* в конструкциях обозначения места определяется нормой и у носителей усваивается в детском возрасте, для инофонов же представляет известную сложность на разных этапах усвоения языка (по мере увеличения лексического запаса).

Ошибки типа «устранение фактов, чуждых языковой системе». В языковой норме иногда содержится что-то, что не предусмотрено правилами системы языка и иногда даже противоречит ей. Это можно объяснить тем, что современный язык представляет собой результат длительного исторического развития, следы отживших языковых систем, а также факты, обусловленные влиянием других языков и диалектов. Явления, противоречащие современной системе или в какой бы то ни было степени не согласующиеся с ней, дети часто меняют, подстраивая их под более системные. Например: частые в детской речи случаи изменения несклоняемых существительных *ехали метром*, образования соотносительных форм числа *одна качель*, деформации глаголов архаического спряжения *киса кашу едит*, устранение супплетивизма в области формо- и словообразования *человек — человеки*. Все эти ошибки актуальны и в речи инофонов.

Ошибки типа «устранение идиоматичности». Известно, что языковые единицы высшего яруса строятся из единиц низшего яруса. Таким образом слово строится из морфем, словосочетание из слов и т.д. Системой языка предусматривается выводимость значений единиц высшего яруса из значений единиц низшего яруса. Однако многие слова в процессе функционирования приобрели так называемые семантические надбавки (индивидуальные наращения смысла, наличие которых не может быть предсказано по их морфемной структуре). Например, значение слова *машинистка* лишь частично выводится из значений корня *машин-*, суффиксов *-ист-* (указывающего на профессию) и *-к-* (указывающего на женский пол лица): никакой словообразовательный элемент не указывает на то, что машинистка работает именно на пишущей (а не на швейной, счетной и т. д.) машине. Подобные слова называют идиоматичными. Употребляя то или иное слово, дети часто ошибаются именно потому, что не принимают в расчет семантических надбавок. Идиоматичностью характеризуются устойчивые словосочетания — фразеологизмы. Даже в тех случаях, когда в современном языке сохранились прототипы тех или иных фразеологизмов в виде свободных сочетаний слов и фразеологизм можно представить как метафорическое переосмысление такого сочетания (например, *выносить сор из избы*, *махнуть рукой* и т.

д.), лишь традицией определяется, почему данное значение закреплено именно за этим, а не за другим сочетанием слов. Это обстоятельство отчасти объясняет тот факт, что фразеологизмы с таким трудом усваиваются детьми и инофонами.

Рассмотренные в данной главе вопросы базы сравнения, классификации ошибок и причин возникновения ошибок — общие и являются актуальными для всех исследователей, занимающихся описанием, анализом и объяснением ошибок. Однако особенно важны они в исследованиях ошибок в ситуации многоязычия и языковой диаспоры, так как в данных условиях значительно больше факторов, потенциально влияющих на появление ошибки, чем в условиях одноязычия. Одним из таких факторов является влияние родного языка инофона или доминирующего языка у эритажного носителя. Рассмотрим явление интерференции подробнее.

2. Психолингвистические аспекты усвоения иностранного языка.

Влияние моно- и билингвизма

С. Розанова в своей книге «Преподавателям РКИ. Сто сорок семь полезных советов» (2016) пишет о том, что поиск эффективных методов обучения и оптимизации учебного процесса всегда актуален. По мнению автора, решить поставленные задачи помогают смежные с методикой обучения русскому языку как иностранному науки: лингвистика, психолингвистика и психология. И если вопрос «психологизации» методики был поставлен еще в XIX веке, то уже в XXI связь методики и психологии становится все актуальнее [Розанова 2016: 5].

Знание основных положений психологических факторов и закономерностей, психолингвистики, психологических свойств личности, национальных особенностей обучаемых помогает построить учебный процесс таким образом, чтобы вовремя заметить и избежать трудностей, которые потенциально могли бы возникнуть с теми или иными учебниками. Для этого преподаватель должен также знать, что какие именно трудности могут возникнуть на каком-либо этапе обучения русскому как иностранному.

Автор книги делится с читателем опытом, полученным при многолетней работе в Российском университете дружбы народов. Обучение велось на разных сертификационных уровнях и было ориентировано на студентов РУДН, то есть, в основном на выходцев из Африки и Азии. Наблюдение за многолетним процессом обучения

позволило установить из года в год возникающие сложности и «непонятные моменты», такие как резкий спад при формировании языкового навыка и появление в такой период у обучаемого грубых ошибок, проявление заторможенности, ухудшение памяти и др. С. Розанова пишет, что для решения этих вопросов необходимо обратиться к психологии. Изучение исследований в таких областях, как психолингвистика, психология и физиология помогли найти ответы на многие «непонятные» явления и нерешенные вопросы методики обучения русскому языку иностранцев [Там же: 7].

Было, в частности, выяснено, что в начальный период изучения русского языка во взрослой аудитории имеет место такое явление, как «психологическая блокада». Данное явление связано, прежде всего, с индивидуальными особенностями психики обучаемого. Кто-то при изучении языка сразу использует полученные знания и старается говорить, а кто-то, напротив, говорит медленно, долго обдумывает, анализирует свой ответ, не проявляет инициативы. Помимо этого «языковая блокада» тесно связана с возрастным фактором: чем старше обучаемый, тем больше проявляется «языковая блокада», а также она может объясняться тем, что материал изучается слишком быстро, и обучаемые не успевают выработать навыки. Кроме того, исследователи, пытаясь разгадать причину «торможения» и неожиданного появления грубых ошибок, обратились к психологии: «В психологии есть закон индукции нервных процессов, который заключается в том, что процессы возбуждения, возникающие в одной области коры головного мозга, вызывают торможение в соседних областях» [Там же: 16]. Данная закономерность прослеживается на протяжении всего обучения русскому языку и, как показывает практика, «торможение» начинается при введении нового материала и прекращается через несколько уроков. Затем усвоенные навыки возвращаются, и обучаемый может использовать и старую, и новую информацию.

Автор пишет, что «изучение русского языка проходит на сложной психолингвистической базе родного или первого иностранного языка» [Там же: 8]. Обучаемые смотрят на русский язык через призму ранее изученных языков. В языковое сознание обучаемого постоянно «вторгаются» навыки, сформировавшиеся в родном или первом иностранном языке, и таким образом провоцируют интерференционные ошибки. Такое явление называется отрицательный перенос. Помимо этого, прошлый лингвистический опыт обучаемого способствует помогает ему быстрее освоиться в русском языке: при обучении он проходит тот же путь, что и когда-то при изучении первого иностранного языка. Следует отметить, что многие исследователи подчеркивают

меньшую затрату усилий у обучаемого при изучении второго иностранного языка. Таким образом, мы видим, что прошлый лингвистический опыт (как в родном, так и в первом иностранном языке) имеет для изучающего новый иностранный язык большую ценность. С. Розанова отмечает, что «в процессе овладения новым иностранным языком первый иностранный язык выступает как средство первичной семантизации» [Там же: 9].

Исследователи отмечают благоприятные факторы, способствующие овладению новым иностранным языком, один из которых — двуязычие (билингвизм или владение первым иностранным при овладении вторым иностранным):

- 1) владение вторым языком способствует тому, что факт выражения одного понятия разными языковыми средствами становится закономерностью;
- 2) процесс переноса в области речевых навыков у двуязычных обучаемых положительно влияет на изучение других иностранных языков.

Таким образом получается, что «формированию навыков на базе нового иностранного языка благоприятствуют навыки и умения, грамматические формы и конструкции, сформированные на базе родного или первого иностранного языка, прошлый лингвистический опыт» [Там же: 9].

По мнению психологов, лингвистический опыт двуязычного обучаемого — это комплекс дополнительных временных связей, сложившихся в результате многократных действий, связанных с восприятием звуков, освоением семантических дифференциаций, оппозиций между словами и т. д. Таким образом, обучаемые имеют сформированные на базе первого иностранного языка психофизиологические механизмы, которые могут быть источником межъязыкового переноса при овладении новым иностранным языком.

Автор пишет, что многолетние наблюдения за изучением русского языка студентами из разных частей света подтверждает наблюдения психологов, описанные выше: «лингвистический опыт учащихся-билингвов из Мартиники, Маврикия, Гваделупы, Ямайки и других стран способствует более быстрому и „легкому“ вхождению в новый иностранный язык <...>, чем учащихся из Лаоса, Вьетнама или некоторых арабских стран, которые знают только родной язык» [Там же: 10].

На первых этапах обучения большое влияние на обучаемого оказывает система его родного или первого иностранного языка. По мнению многих исследователей, на второй изучаемый иностранный язык большее влияние оказывает первый иностранный язык, чем родной. С. Розанова пишет, что «при формировании артикуляционных,

слухо-произносительных навыков большое влияние оказывает родной язык обучаемых, а при усвоении лексики и грамматики с новыми навыками, создаваемыми в русском языке, больше взаимодействуют прочные навыки первого иностранного языка» [Там же: 21]. На наш взгляд, эти наблюдения интересно было бы проверить на материале ошибок учащихся с родным эстонским языком. В практической части работы при анализе ошибок мы попытаемся обнаружить и сопоставить случаи интерференции с родным (эстонским) и первым иностранным (английским) языком.

3. Межъязыковой перенос в обучении иностранному языку

3.1. Положительный перенос

Механизмы положительного межъязыкового переноса помогают при наработке лексического запаса. Перенос на уровне лексем позволяет осуществлять тот факт, что в русском языке существует множество заимствованных, интернациональных слов. В частности, данный метод может быть применен при обучении русскому языку как языку специальности: «наличие „интернациональных“ научных слов, слов латинского происхождения облегчает освоение научной лексики» [Там же: 84].

Проблема использования обучающим положительного переноса и преодоление отрицательного, влекущего за собой интерференционные ошибки, является на сегодняшний день крайне актуальной в преподавании русского языка инофонам. С. Розанова пишет, что «под положительным переносом мы понимаем психический процесс, в основе которого лежит целенаправленное осознанное действие, дающее возможность использовать приобретенные ранее навыки в новых условиях» [Там же: 20].

От умения использовать положительный перенос, а также предупреждать интерференцию зависит успех овладения языком. Здесь преподавателю целесообразно провести сопоставительный анализ русского и родного (или первого иностранного) языка обучаемых. Таким образом возможно установить общие и специфические черты, сходства и различия в контактирующих языках на всех языковых уровнях. Это дает возможность построить обучение по принципу «от известного к неизвестному», а также сформировать у обучаемых сознательный подход к выработке навыков и умений в новом языке. Здесь можно отметить, что эффективность сопоставительного анализа двух языков повышается при использовании учебных корпусов, потому что они позволяют получить статистические данные об ошибках и найти самые типичные случаи интерференции и самые острые проблемы отрицательного переноса.

Следует отметить, что С. Розанова не рекомендует на начальных этапах обучения стимулировать положительный перенос при помощи сравнительного анализа контактирующих языков, включая его в процесс обучения, так как это будет не снимать, а лишь усиливать интерференцию. Первоначально, узнав о сходствах контактирующих языковых систем, преподаватель может говорить о навыках, сформированных на базе родного или первого иностранного языка, на которые можно опереться при изучении русского. Если формирование нового навыка на русском проходит в ситуациях, аналогичных тем, с которыми обучаемые часто встречались при изучении родного или первого иностранного языка, овладение русской конструкцией идет быстрее. Такой межъязыковой положительный перенос возможен уже на самых ранних этапах обучения инофонов русскому языку как иностранному. В качестве примера автор книги приводит выражение прямообъектных отношений, которое можно перенести в русский язык и сформировать на его основе навыки оформления таких конструкций. «Так, навык оформления прямообъектных отношений в других языках переносим на существительные среднего и мужского рода в русском языке, а затем вносим коррекцию на уровне морфологии в оформление слов женского рода» [Там же: 21].

Навык – перенос: I read the letter. Я читаю письмо / учебник / словарь.

Навык – коррекция: Я читаю газету / книгу / фразу [Там же].

Примерно через три урока автор предлагает перенести навык оформления прямообъектных отношений неодушевленных существительных женского рода на одушевленные существительные женского рода. Далее вводится новая форма винительного падежа одушевленных существительных мужского рода. Таким образом у обучаемых постепенно формируется навык прямого объекта одушевленных существительных. Затем преподаватель переходит к модели с винительным падежом направления (куда?), отрабатывая новые трудности — правильное употребление глаголов «на / в». Таким образом внимание обучаемого концентрируется на использовании падежа в новой функции, а проведенная на раннем этапе работа над навыком оформления падежа оказывается на периферии.

Здесь следует отметить, что приведенная автором модель отлично работает с английским, французским и другими языками той же модели. В ситуации, которая находится в нашем поле зрения, такая модель работать не будет. Использование винительного падежа – одна из самых сложных тем для эстоноговорящих обучаемых. Это может быть связано с тем, что оформление прямообъектных отношений в эстонском работает совсем не так, как в русском языке, действуя по другим принципам

(выбор падежа в зависимости от законченности или незаконченности действия и др.). Кроме того, здесь может иметь место гиперкоррекция, возникающая на определенном этапе обучения русскому языку (обучаемому кажется, что форма слова всегда должна меняться).

Аналогия играет важную роль при переносе грамматических навыков. Обучаемые, зная форму одного слова, будут образовывать такие же формы от других, сходных с образцом, слов.

С. Розанова пишет, что «процесс обучения иностранцев идет эффективнее, если в его основе лежит *принцип сознательности*» [Там же: 24]. Психологи утверждают, что процесс обучения идет быстрее, если обучаемый понимает принцип выполняемых им действий. Преподаватель должен преподносить материал таким образом, чтобы у обучаемого была возможность самостоятельно выявить опорные точки правильного выполнения. Словесная формулировка играет при этом важную роль.

Автор пишет, что единое мнение о причинах переноса и факторах, влияющих на его характер, отсутствует. Однако большинство мнений исследователей сводится к тому, что в основе переноса лежат «сходство стимулов», «обобщения», «ассоциативные связи» и т.д. [Там же: 25].

По мнению психологов, этап обучения является важным фактором, в зависимости от которого результат переноса может быть то положительным, то отрицательным. Автор подчеркивает, что при объяснении и первичном закреплении материала фактор сходства обычно дает положительный перенос. При воспроизведении или функционировании этот же фактор чаще приводит к отрицательному переносу.

3.2. Отрицательный перенос, или интерференция

Так как помимо положительного переноса при обучении инофонов русскому языку проявляется и отрицательный перенос, его также следует рассмотреть подробнее. Что такое интерференция, как ее предусмотреть и где может проявиться скрытая интерференция?

Первоначально получивший распространение в физике термин «интерференция» на сегодняшний день широко применяется в таких областях как педагогика, психология и методика преподавания иностранных языков, где интерференция означает такое взаимодействие навыков, при котором ранее приобретенные навыки оказывают отрицательное влияние на образование новых.

Уже У. Вайнрайх в своей работе «Одноязычие и многоязычие» привел определение интерференции, ставшее общепризнанным: интерференция — это «вторжение норм одной системы в пределы другой» [Вайнрайх 1972] (под системой понимается языковая система).

С. Розанова пишет, что «с точки зрения методики интерференцию следует рассматривать как „тормозящий“ обучение результат переноса» [Там же: 29]. **Одни методисты называют интерференцией всякое влияние языковых и культурных элементов друг на друга, приводящее к порождению отрицательного языкового материала; другие под интерференцией подразумевают транспозицию навыков и умений из одного языка в другой.**

Явление интерференции — это сложная проблема, включающая в себя собственно лингвистический, психологический, методический и социологический аспекты. «Собственно лингвистический аспект связан <...> с сопоставительным анализом контактирующих языков и основывается на данных сопоставительного описания языков, установления сходств и расхождений» [Там же: 30]. Явления переноса, отрицательное влияние родного или первого иностранного языка при подаче и закреплении языкового материала и организации учебного процесса учитывает методический аспект. Для психологии важным является не результат переноса, а, скорее, сам процесс и те психологические механизмы, которые им управляют.

По мнению С. Розановой, «интерференция является общим законом выработки навыков, который заключается в том, что, встретившись с какими-то новыми задачами, человек использует сначала те приемы деятельности, которыми он уже владеет» [Там же: 30].

Как известно, элементы языковых уровней находятся между собой в парадигматических или синтагматических системных отношениях. В связи с тем, какая языковая ось нарушена, принято различать фонетическую, лексическую, грамматическую парадигматическую интерференцию и фонетическую, лексическую, грамматическую синтагматическую интерференцию.

Известно, что причиной возникновения межъязыковой интерференции являются расхождения в области структуры двух языков. Многие исследователи полагают, что целесообразно рассматривать явление интерференции на уровне дифференциальных признаков. Сопоставление дифференциальных признаков контактирующих языков дает возможность определить отрицательные параметры переноса, найти ис-

точник ошибок, идущих от родного или первого иностранного языка (например, наличие или отсутствие грамматической категории рода в родном языке может оказывать положительное или отрицательное влияние при усвоении русского языка как иностранного). Таким образом преподаватель может ограничить явление интерференции, используя родной или первый иностранный язык обучаемых в роли «помощника», то есть, прибегая к положительному переносу. Например, С. Розанова предлагает провести сопоставительный анализ морфологических классов слов, обосновывая это тем, что такой анализ имеет большое значение для методологических целей [Там же: 40].

Как уже было сказано ранее, источником межъязыкового переноса, в том числе и отрицательного, может быть как родной, так и первый иностранный язык обучаемого. Автор пишет, что на начальном этапе изучения русского как иностранного при освоении фонетики, большее влияние оказывают родные языки инофонов. При изучении грамматики уже начинают действовать механизмы, характерные для их первого иностранного языка.

Как пишет С. Розанова, существует несколько разновидностей интерференции. С точки зрения наличия и отсутствия определенного дифференциального признака различается три типа интерференции [Там же: 35–36]:

1. Наличие дифференциального признака в первом иностранном (родном) языке и отсутствие данного признака в русском. «Сверхдифференциация», то есть, перенос дифференциального признака из родного или первого иностранного в изучаемый при отсутствии этого признака в нем. Например, в эстонском языке используется глагол-связка в форме настоящего времени, а в русском языке сфера использования этой формы ограничена (то есть регулируется нормой), поэтому типичной ошибкой эстоноговорящих учащихся является использование слова *есть*: у них есть хорошая жизнь¹.

2. Наличие дифференциального признака в русском языке и отсутствие данного признака в первом иностранном (родном) языке. «Недодифференциация», то есть, несоблюдение дифференциального признака в иностранном языке ввиду его отсутствия в родном языке. Например, отсутствие в эстонском языке противопоставления согласных по признаку звонкости / глухости приводит к тому, что учащимся очень сложно воспринимать и правильно использовать русские согласные.

¹ Пример из собранного нами материала.

3. Наличие в обоих языках однородных дифференциальных признаков, но имеющих различное внутреннее подразделение и функционирование. «Реинтерпретация различий», то есть, замена дифференциального признака иностранного изучаемого языка дифференциальным признаком родного или первого иностранного языка. Например, для учащихся с родным эстонским языком большую сложность представляет распределение форм родительного и винительного падежей, так как выполняющие аналогичные функции эстонские падежи — партитив и генетив — делят эту область иначе, чем русские.

В синтагматическом плане интерференция представлена всеми тремя типами, на уровне парадигматики межъязыковая интерференция проявляется в двух типах: недифференциация и реинтерпретация различий.

Преподавателю иногда бывает трудно спрогнозировать лексическую интерференцию. Несмотря на то, что использование заимствованных слов является положительным переносом, данный процесс должен быть под контролем обучающего: причиной ошибок на лексическо-семантическом уровне является несовпадение, расхождение в объеме понятий. Расхождения могут также быть в форме рода или числа. Чтобы предупредить межъязыковую грамматическую интерференцию, необходимо устанавливать не только сходства, но и расхождения между контактирующими языками, которые и являются причиной интерференции.

Помимо фактов, свидетельствующих о явном нарушении языковой нормы, к интерференции относятся также факты, представляющие скрытое нарушение нормы. С. Розанова пишет, что «в связи с этим различают два вида интерференции: явная (прямая) и скрытая (косвенная)» [Там же: 77]. Механизм скрытой интерференции заключается в том, что обучаемый, познакомившись с какими-то правилами или явлениями русского языка, которым нет соответствий на родном или первом иностранном языке, избегают употреблять их в своей речи на русском языке. В момент оформления высказывания языковыми средствами русского языка имеет место своего рода «авторская цензура», когда трудные для обучаемого явления русского языка «отбрасываются» и заменяются словами и конструкциями, которым имеется аналогия в родном или первом иностранном языке. Для предупреждения такого рода интерференции преподавателю следует сосредоточить внимание на конструкциях, представляющих своеобразие, специфику русского языка.

Сила и характер интерференции меняется в зависимости от этапа обучения русскому языку, но механизмы отрицательного межъязыкового переноса будут действовать на всем протяжении обучения русскому языку.

В следующей главе мы проведем анализ имеющихся у нас работ студентов инофонов и эритажников и попытаемся наметить типологию интерференционных ошибок у каждого типа учащихся.

Глава 3

ОШИБКИ В РУССКИХ ТЕКСТАХ УЧАЩИХСЯ С ДОМИНАНТНЫМ ЭСТОНСКИМ ЯЗЫКОМ (К ВОПРОСУ О МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ)

В настоящей главе нами были проанализированы и размечены учебные тексты десяти респондентов: тексты двух типов (описание и рассказ) на четыре разные темы. Темы текстов были следующие: «Рассказ про убийство» (01), «Семья преступников» (02), «Моя неделя» (03) и «Моя комната» (04). Данные работы создавались в рамках курса по русскому языку как языку специальности. Курс был ориентирован на студентов юридического факультета с доминантным эстонским языком и проводился в осеннем семестре 2017 года. При создании всех четырех текстов респонденты могли пользоваться вспомогательными материалами. Тексты 01 и 02 создавались в рамках контрольной работы, время было ограничено. При написании текста 01 респонденты могли ориентироваться на текст-образец, помещенный нами в приложение 2 (стр. 83). Тексты 03 и 04 были написаны как домашние задания, и создавались студентами без ограничения по времени.

При анализе девиантных форм в учебных текстах использовалась классификация ошибок, приведенная в Русском учебном корпусе (см. приложение 3, стр. 84–93). В настоящий момент разметка еще не совершенна, в ней отсутствуют некоторые необходимые теги (например, тег для ошибки согласования подлежащего и сказуемого или теги для графемных ошибок, вызванных фонетическими различиями родного и иностранного языков). Есть теги, которые не совсем ясны для нас, например тег *Constr* = ошибка в конструкции, являющийся довольно неконкретным. Причина в том, что авторы сами еще продолжают разработку классификации. На странице корпуса дано следующее разъяснение данного тега: «неверный выбор конструкции или ошибка внутри конструкции (ошибка затрагивает выбор или форму более одной единицы или связана с пропуском / добавлением единицы)» [RLC]. При этом возникает вопрос, в каких случаях целесообразно классифицировать наложение ошибок друг на друга как единую ошибку и обозначать тегом *Constr*, а в каких случаях следует разобрать все ошибки независимо. Единого ответа на этот вопрос пока нет. Но несмотря на приведенные недостатки, данная разметка «работает» — она в целом удобна для разметчика и помогает ему анализировать материал.

Все респонденты, чьи тексты были проанализированы, предварительно заполнили форму согласия, которую можно найти в приложении 1 (стр. 81). Из формы согласия мы, кроме собственно согласия, получаем все необходимые метаданные, такие как доминантный язык обучаемого, его возраст, уровень владения русским языком, степень присутствия в жизни обучаемого русского фона и некоторые другие. Все полученные метаданные приведены в настоящей главе около шифра каждого студента.

Так как разрешение на использование и анализ текстов было получено на условиях анонимности, для обозначения респондентов нами был введен специальный шифр: студенты кодировались буквами латинского алфавита. Респондентами было создано четыре тематически разных текста, которые мы обозначили следующим образом: 01, 02, 03, 04. Заполненные формы согласия мы получили от десяти респондентов, но не у каждого из них присутствовали все четыре типа вышеупомянутых текстов. Таким образом, у нас получилось всего 33 размеченных текста, каждый из которых зашифрован с указанием респондента и текста, например A01 (текст студента А на тему «Убийство»).

Глава строится таким образом, что под каждым оригинальным текстом (то есть текстом без исправлений) приводится перечень размеченных ошибок. При этом, в случае присутствия в одном словоупотреблении сразу нескольких ошибок, они размечаются отдельно. Например орфография и падежная форма — это две разные ошибки, поэтому одно словоупотребление в перечне может появляться два раза.

Наша задача заключается в том, чтобы выявить типы интерференционных ошибок и попытаться обнаружить связь с тем, какой тип учащегося перед нами (есть ли у него русский фон, уровень владения русским языком, сколько лет он учил русский язык как иностранный и т.д.). Впоследствии, ориентируясь на наиболее устойчивые и типичные ошибки, которые проявляются и у эритажников, и у инофонов, можно решать, на каком этапе обучения языку следует вводить ту или иную грамматическую и лексическую тему. Эту проблему мы на настоящем этапе можем только сформулировать как конечную цель исследования, однако решить сейчас ее невозможно, так как полученные в ходе работы данные в связи с их небольшим объемом статистически недостоверны и требуют накопления.

1. Учебные тексты и анализ найденных в них ошибок

Респондент А

ema-keel	Vene keel kodu-keele-na	suhtlemine vene keeles	vene k kui võõrk	kui kaua õppinud	Vene keele tase	Võõr-keeled	sugu	vanus	kuu-päev	Koht	Tööd
Eesti	-	ei	+	6 aastat	B1	inglise, vene, saksa	naine	21	18.01.18	Tartu	01 02 04

A01

Тело с огнестрельными ранениями найдены в Тарту в восьмоя июля. Две мальшики убитый тела 29-летней женщины. Убитый была помощник судьи. Как рассказал убитый друзья, убитый познакомилась один убийца. Он причинил женщины убийство. В пресс-службе полиции отказавшись сообщить подробности.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
ранениями		ранениями	Ortho, Miss
найбены	многофункциональность буквы i	найлены	Ortho, Subst, Transfer
найбены		найлены	Ortho, Subst
в восьмоя июля		восьмого июля	Prep, Extra
восьмоя	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости	восьмого	Ortho, Miss, Transfer
восьмоя		восьмого	Misspell
юлия	juuli	июля	Misspell, Transfer
две мальшики		два мальчика	Gender, Transfer
две мальшики	отсутствие шипящих в эст. языке	два мальчика	Ortho, Subst, Transfer
найденил		нашли	Misspell
нашли тела		тело	Ortho, Subst
убитый		убитая	Gender, Transfer
убитая была помощник судьи	tapetud oli koh-tuniku abi	убитая была помощником судьи	Gov, Transfer
друзя		друг	Misspell
убитый друзья		друг убитой	WO
убитый		убитая	Gender, Transfer
познакомилась один убийца	Tutvus ühe mõr-variga	познакомилась с одним убийцей	Gov, Transfer

причиненил		причинил	Ortho, Extra
причиненил женщины убиство		совершил убий- ство женщины	Constr
убиство	многофункцио- нальность буквы i	убийство	Ortho, Miss, Trans- fer
отказавшись		отказались	Morph

A02

Семья ограбила **магазина**. Мама любит **денги** и **её** варавала деньги. Папа хулиган и **по этому** **его** побил кассира. **Кассира** была **маленькая** **женчина** и **её** умерит. **Сын** **унечтожил** все улики и поджёт магазин. Они **сбежала** дома с **своих** новая мажина.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
ограбила магазина		ограбила магазин	Gov
денги	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости	деньги	Ortho, Miss, Transfer
её варавала		она воровала	Ref, Syntax (согласование подлежащего и сказуемого)
варавала		воровала	Misspell
по этому		поэтому	Space
его побил кассира		он побил кассира	Ref, Syntax (согласование подлежащего и сказуемого)
кассира была		кассиром была	Gov, Transfer
маленькая	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости	маленькая	Ortho, Miss, Transfer
женчина	Отсутствие шипящих в эст. языке	женщина	Ortho, Subst, Transfer
её умерит		она умерла	Ref, Syntax (согласование подлежащего и сказуемого)
её умерит		она умерла	Misspell / Constr, Subst

сынъ	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости	сын	Ortho, Extra, Transfer
унечтожил		уничтожил	Ortho, Subst
они сбежала		они сбежали	AgrNum
они сбежала дома		они сбежали из дома	Prep, Miss
с своих новая машина	она uue autoga	на своей новой машине	Constr, Transfer
мажина	отсутствие шипящих в эст. языке	машина	Ortho, Subst, Transfer

А 04

1. Моя комната довольно маленькая.
2. В комнате кровать.
3. Над кроватью многими подушками и одеялом.
4. В углу стоит пианино.
5. Перед пианином стоит стул.
6. Над пианином повисли фотографии.
7. Между кроватью и пианином стоит письменный стол.
8. Стол есть шкаф и в шкафу книги и карандаши.
9. На столе компьютер и цветочный горшок.
10. На полу лежит ковёр и на ковре лежит сумка.
11. В сумке новый мобильный телефон.
12. Перед стена платяным шкаф.
13. В шкафу многие платья.
14. Над шкафом большом чемодан.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
маленькая	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости	маленькая	Ortho, Miss, Transfer
в комнате кровать		в комнате есть кровать	Aux
над кроватью многими подушками и одеялом		на кровати много подушек и одеяло	Constr, Gov
перед пианином		перед пианино	Infl
между кроватью		между кроватью	Gov
стол есть шкаф	sahtel (?)	в столе есть ящик (?)	Syntax / Constr

компьютер	kompuuter (?)	компьютер	Ortho, Miss, Transfer
на ковёре		на ковре	Altern
перед стена		перед стеной	Gov
платяным шкаф		платяной шкаф	AgrCase
в шкафу многие платья		в шкафу много платьев	Lex
в шкафу многие платья		в шкафу много платьев	Gov
над шкафе		на шкафу	Prep
над шкафе		над шкафом	Gov
большом чемодан		большой чемодан	AgrCase

Респондент В

ema-keel	Vene keel ko-du-kee-lena	suht-le-mine vene kee-les	vene k kui võõrk	kui kaua õppi-nud	Vene keele tase	Võõr-keeled	sugu	va-nus	kuupäev	Koht	Tööd
eesti	Ei	ei	+	8 aastat	A2	Soome, inglise, vene	naine	21	17.01.18	Tal-linn	01 02 04

В01

Второго октября около 12.30 тела женщины найдены в реке. Правоохранительный органы отказались сообщить подробности, а друг погибшей рассказал, что погибший была наркоторговец. Друг погибшей знали, что вечером 28 сентября женщина познакомилась с новым лидером наркогруппировки, кто обвинял её в краже. Ночью женщина ходила гулять рядом с рекой. Друг погибшей обвиняет лидера наркогруппировку в убийство женщина и сообщил правоохранительных органов о убийце.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
октября		октября	Ortho, Subst
тела женщины		тело женщины	Ortho, Subst
тела женщины найдены		тело женщины найдено	AgrNum
найжены	многофункциональность буквы i	найжено	Ortho, Subst, Transfer
второго октября около 12.30 тела женщины найдены в реке		второго октября около	Syntax

		12.30 тело женщины было найдено в реке	
правоохранительный органы		правоохранительные органы	AgrNum
правоохранительный органы отказался		правоохранительные органы отказались	AgrNum
подробности		подробности	Ortho, Extra
погибший была		погибшая была	Gender, Transfer
была наркоторговец		была наркоторговцем	Gov
друг погибшей знали			AgrNum
сентября			Ortho, Subst
познакомилася	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости		Ortho, Miss, Transfer
с новым лидером		с новым лидером	Gov
лидером наркогруппировкой		лидером наркогруппировки	Gov
с новым лидером наркогруппировкой, кто обвинял ей в краже		с новым лидером наркогруппировки, который обвинял её в краже	Lex
обвинял ей в краже		обвинял её в краже	Ref / Gov
обвинял ей в краже		обвинял её в краже	Gov
ходила гулять рядом с рекой		гуляла рядом с рекой	Constr
лидера наркогруппировку		лидера наркогруппировки	Gov
в убийство		в убийстве	Gov
в убийство женщина		в убийстве женщины	Gov
сообщил правоохранительных органов		сообщил правоохранительным органам	Gov
о убийце		об убийце	Altern

B02

Семья Каск очень криминальная. Папа напал на своего друга на **улицу** Анне. Мама всегда **изготовит** метамфетамин. Она распространяет его подругам. Бабушка любит водить машину, **а** она всегда **наехат** на **пешеходей**. Дедушка работает нотариусом, **а** он всегда **совершит** подлог. Сын и дочь в прошлую среду совершили кражу – они украли деньги из банка.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
на улицу		на улице	Gov
всегда изготовит	отсутствие глагольной видовой формы в эст. языке	всегда изготавливает	Asp, Transfer
А	aga	но	Conj, Transfer
всегда наехат		всегда наезжает	Misspell
на пешеходей		на пешеходов	Infl
всегда совершит	отсутствие глагольной видовой формы в эст. языке	всегда совершает	Asp, Transfer

B04

1. Шкаф стоит рядом с **дверей**.
2. Одежды **находятся** в шкафу.
3. Полка стоит рядом **с** шкафом.
4. Книги **находятся** на полке.
5. Окно **находится** над столом.
6. Цветок стоит на окне.
7. Стул стоит под столом.
8. Лампа стоит на полу, рядом **с** столом.
9. Другой шкаф стоит рядом с **кровати**.
10. Фотографии **стоят** на шкафу.
11. Ваза стоит между фотографиями.
12. Зеркало висит над **кровати**.
13. Ковёр **находится** перед **кровати**.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
с дверей		с дверью	Gov
одежды	riided, rōivad	одежда	Num, Transfer
с шкафом		со шкафом	Altern
с столом		со столом	Altern
с кровати		с кроватью	Gov

над кровати		над кроватью	Gov
перед кровати		перед кроватью	Gov

Респондент С

Ema-keel	Vene keel kodu-keelena	suhtlemine vene keeles	vene k kui võrk	kui kaua õppinud	Vene keele tase	Võõr-keeled	sugu	vanus	kuu-päev	Koht	Tööd
eesti	-	ei	+	7 aastat	B1	inglise, vene, hispaania	naine	21	17.01.18	Tallinn	01 02 03 04

С01

Тело **младшей** женщи**н**ой нашли в парке два дня назад, в суббота**х**, 14 октября. Полиция получила анонимную информацию, что кто-то лежат в парке. Тело была с огнестрельными ранен**и**ями в центре парка. Как удалось выяснить, убит**а** оказалась извест**н**ый криминалист Анна Николаевна. Как говорила подруга погибшей Валерия Ивановна, Анна занималас**я** убийством извест**н**ым бизнесменом и поступала угроз**ы** в связи с е**е** профессиональной деятельностью. Полиция считает, что **с**вязан с убийством Александр Карабонов, **кто убил бизнесмена, с кем** занималас**я** Анна Николаевна.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
тело младшей женщи н ой		тело молодой женщины	Lex / Misspell
тело младшей женщи н ой		тело молодой женщины ы	Gov
в суббота х		в субботу	Gov
тело была		тело было	AgGender, Transfer
ранен и ями		ранениями	Ortho, Subst
тело была с огнестрельными ранен и ями в центре парка		тело с огнестрельными ранениями было в центре парка	WO, Transfer
убит а		убитая	Ortho, Subst
оказалас я	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости	оказалась	Ortho, Miss, Transfer

оказалас известн ый криминалист		оказалась извест- ным криминали- стом	Gov
убитыя оказалас извест- ный криминалист Анна Николаевна		убитая Анна Ни- колаевна оказа- лась известным криминалистом	WO, Transfer
занималас	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твёрдости	занималась	Ortho, Miss, Transfer
убийством известн ым бизнесменом		убийством из- вестного бизнес- мена	Gov
поступала угрозы		получала угрозы	Lex
угрозы		угрозы	Ortho, Subst
с её	With her	со своей	Ref, Transfer
связан		связан	Ortho, Miss
полиция считает, что связан с убийством Александр Карабонов		полиция считает, что с убийством связан Алек- сандр Карабонов	WO, Transfer
занималас	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твёрдости	занималась	Ortho, Miss, Transfer
Александр Карабонов, кто убил бизнесмена, с кем занималас Анна Николаевна		Александр Кара- бонов, убивший бизнесмена, ко- торым занима- лась Анна Нико- лаевна	Constr
Александр Карабонов, кто убил бизнесмена, с кем занималас Анна Николаевна		Александр Кара- бонов, убивший бизнесмена, ко- торым занима- лась Анна Нико- лаевна	Constr

C02

Была такая интересная семья, которая совершила преступления уже много лет. 13-го ноября, то есть в прошлый понедельник, эта семья ограбила супермаркет. Дедушка Иван угнал машину у адвокат. Бабушка Катя наехал на нотариуса, когда они поехали в супермаркет. Папа Вася угрожал продавца и мама Анна взяла деньги. Дочь Мария

ещё украла молоко из холодильника, потому что это её любимый напиток. Они сбежали очень быстро и полиция не нашла их. Сейчас они живут в Америке и у них **есть** хорошая жизнь.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
совершила	отсутствие глагольной видовой формы в эст. языке	совершала	Asp, Transfer
у адвокат		у адвоката	Gov
Катя наехал		Катя наехала	AgrGender, Transfer
угрожал продавца		угрожал продавцу	Gov
продавца		продавцу	Altern
у них есть хорошая жизнь	neil on hea elu	у них хорошая жизнь	Aux, Extra, Transfer

С 03

1. В среду я ходила в библиотеку.
2. Во вторник я ходила на собрание.
3. В понедельник я приехала в Тарту.
4. В воскресенье я **встретилась подругой**.
5. В субботу я ходила в магазин.
6. В пятницу я ходила в парикмахерскую.
7. В четверг я поехала в Таллинн.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
встретилась подругой	Sain sõbrannaga kokku	встретилась с подругой	Gov, Transfer

С 04

1. Картина висит на стене, над кровати**и**.
2. Книги ле**х**ат на книжной полке и книжная полка стоит в углу.
3. Ручки лежат в ящике и ящик находится в шкафу.
4. Растение стоит в центре комнаты и **маленькая кошка** **поднимается** на него.
5. Кровать находится в углу и под **этой** лежат ящики.
6. Под окном стоит стол и под столом стоит стул.
7. Одежда вис**я**т в шкафу.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
над кровати		над кроватью	Gov
লেখат		лежат	Ortho, Subst
маленькая кошка		котёнок	Constr / Lex
кошка поднимается на него		кошка лазит по нему	Constr / Lex
под этой	selle all	под ней	Ref, Transfer

одежда висят	(rõivad, riided) ripuvad	одежда висит	AgrNum, Transfer
--------------	--------------------------	--------------	------------------

Респондент D

Ema-keel	Vene keel kodu-keelena	suhtlemine vene keeles	vene k kui võõrk	kui kaua õppinud	Vene keele tase	Võõr-keeled	sugu	vanus	kuu-päev	Koht	Tööd
eesti	Ei	ei	+	11 aastat	keskmine	Inglise, vene, ladina	naine	20	17.01.18	Tartu	01 02 04

D01

Тела мужины найдены в его дома в субботу, 14 октября. Погибший завут был Индрек Паэт кто был избил. Индрек был 53 (пятьдесят три) лет и у его был три детей. Его друг является главным подозреваемым потому они пили водку и в пьяном виде мужа атаковал Индрек. Индрек умирал на месте происшествия. Друг признали виновным.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
тела		тело	Ortho, Subst
мужины	отсутствие шипящих в эст. языке	мужчины	Ortho, Miss, Transfer
найлены	многофункциональность буквы i	найлено	Ortho, Subst, Transfer
найлены		найлено	AgrNum
тела мужины найлены		тело мужчины было найдено	Tense, Miss
в его дома		в его доме	Gov
октября		октября	Ortho, Subst
погибший завут		погибшего зовут	Gov
завут		зовут	Ortho, Subst
завут		звали	Tense
погибший завут был Индрек Паэт	Hukkunu nimi oli Indrek Paet	погибшего звали Индрек Паэт	Aux, Extra, Transfer
кто был избил		который был избит	Lex
кто был избил		который был избит	Passive
погибший завут был Индрек Паэт кто был избил		погибшего, который был избит, звали Индрек Паэт	Constr

Индрек был 53 лет		Индреку было 53 года	Gov
Индрек был 53 лет		Индреку было 53 года	Aux
Индрек был 53 лет		Индреку было 53 года	Constr
у его		у него	Ref
был три детей		было трое детей	Aux
был три детей		было трое детей	Gov
потому	Sest (?)	потому что	Constr, Miss, Transfer
мужина	Отсутствие шипящих в эст. языке	мужчина	Ortho, Miss, Transfer
мужина атаковал Индрек		мужчина атаковал Индрека	Gov
умирал на месте	отсутствие глагольной видовой формы в эст. языке	умер на месте	Asp, Transfer
друг признали виновным		друга признали виновным	Gov

D02

У меня очень большая семья. В семье есть папа, мама и два **прату**. **Прати** изготовили метамфетамин и продали **это**. Мама приняла деньги и купила лабораторию. Папа **пьял** **алкогол** и поджёг лабораторию. Он уничтожил все улики. Это **не нормальную семью**.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
два прату	Отсутствие различения по глухости / звонкости в эст. языке	два брата	Ortho, Subst, Transfer
два прату		два брата	Gov
прати		братья	Morph
продали это	Müüsid selle	продали его	Ref, Transfer
пьял		пил	Ortho, Extra
алкогол	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости	алкоголь	Ortho, Miss, Transfer
не нормальную		ненормальная	Space
это не нормальную семью		это ненормальная семья	Morph

D04

1. Кровать находится **рядом со стеной**.
2. Стол находится между стеной и окном.
3. Зеркало находится перед столом.
4. Полка находится рядом с дверью.
5. Книги **стоит** на полке.
6. Компьютер стоит на столе.
7. Я лежу на кровати **е**.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
рядом со стеной		около стены	Constr
книги стоит		книги стоят	AgrNum
на кровати		на кровати и	Ortho, Subst / Gov

Респондент Е

ema-keel	Vene keel kodu-keelena	suhtlemine vene keeles	vene k kui võõrk	kui kaua õppinud	Vene keele tase	Võõr-keeled	sugu	vanus	Kuu-päev	Koht	Tööd
eesti	-	ei	+	6 aastat	A2	Inglise, hispaania, vene	naine	21	18.01.18	Tartu	01 02 04

Е01

Первого марта в 20:05 в Тарту обнаружили тело мужчины. На месте работал следователь Март Мартинсон. Следователь рассказал, что женщина **захват** **заложника** **её** **мужчина** и **побой** его. Как передаёт источник «Пела», погибший был военным юристом Мартином Мэри. Катарина Мэри **убежала** в Россию. Если у вас есть информация, просим позвонить на номер 123.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
женщина захват заложника		женщина захва-тила в залож-ники	Constr
её	her husband	своего	Ref, Transfer
мужчина		мужчину	Gov
побой		избила	Lex
убежала	отсутствие гла-гольной видовой формы в эст. язы-ке	бежала	Asp, Transfer

просим позвонить	отсутствие гла- гольной видовой формы в эст. язы- ке	просим звонить	Asp, Transfer
-------------------------	---	----------------	---------------

E02

Семья ограбила банка. **Первый заключенный** был папа Андрус. Он напал на охран-
ника. Мама Мария угрожала сотруднику банка. Сын **захвали** заложника. Они **воровали**
деньги и **хотили погег в москву**. Сотрудник полиции задержал их.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
первый заключенный был	Esimene kinni- reetu oli	первым заклю- ченным был	Gov, Transfer
сын захвали		сын захватил	AgrNum
захвали		захватил	Misspell / Constr, Subst
воровали	отсутствие гла- гольной видовой формы в эст. языке	своровали	Asp, Transfer
хотили		хотели	Ortho, Subst
погег	Отсутствие разли- чения по глухости / звонкости в эст. языке	побег	Ortho, Subst, Transfer
хотили погег в москву		хотели сбежать в Москву	Constr

E 04

1. Моя комната маленькая.
2. В левом углу **есть** кровать.
3. Штанга находится рядом с кроватью.
4. Шкаф и корзина **лежит** перед кроватью.
5. Крышка находится **межди** шкафом и корзиной.
6. **Правая сторона** комнаты находится диван.
7. Стол стоит перед диваном.
8. **Стол с макияжем** стоит рядом с диваном.
9. Стол с телевизором находится перед **стол**.
10. Книжная полка стоит рядом **с** столом с телевизором.
11. Книги **лежит** на полку.
12. Вот это моя комната.

Девииантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
в левом углу есть кровать	vasakul nurgas on voodi	в левом углу стоит кровать	Lex, Transfer
шкаф и корзина лежит		шкаф и корзина лежат	AgrNum
шкаф и корзина лежат		шкаф и корзина стоят	Lex
межди		между	Ortho, Subst
правая сторона комнаты находится диван	paremal pool tuba asub diivan	справа находится диван	Constr
стол с макияжем	meikimislaud	туалетный столик	Lex, Transfer
перед стол		перед столом	Gov
с столом		со столом	Altern
книги лежит		книги лежат	AgrNum
книги лежат на полку		книги лежат на полке	Gov

При этом задании студентка поместила и текст на эстонском языке, который показывает источники некоторых интерференционных ошибок:

Minu tuba on väike. Vasakul nurgas on voodi. Stange asub voodi kõrval. Kapp ja korv lebavad voodi ees. Kohver asub kapi ja korvi vahel. Paremal pool tuba asub diivan. Laud seisab diivani ees. Meikimislaud seisab diivani kõrval. Laud koos televiisoriga asub laua ees. Raamaturiul seisab televiisori laua kõrval. Raamatud lesivad riulil.

Респондент F

ema-keel	Vene keel ko- dukee- lena	suhtle- mine vene keeles	vene k kui võõrk	kui kaua õppi- nud	Vene keele tase	Võõr- keeled	sugu	va- nus	kuu- päev	Koht	Tööd
eesti	Ema, va-naema, sugula-sed	Ema, va-naema, sugula-sed	+	8 aastat	B1	Inglise, Vene, prant-suse, soome, saksa	naine	20	18.01.18	Tartu	01 02 04

F01

Тела мужчины и женщины с огнестрельными ранениями найдены рядом со старым театром в городе Тарту в понедельник 10 апреля. Как передаёт источник «Postimees», одной из погибших оказалась известная правоведа в Эстонии и второй был молодой помощник судьи. Одна женщина, Май Mets, сказала, что она видела, как адвокат Jüri Jõgi истязает погибших за большим супермаркетом. Это рядом со старым театром.

Как рассказал «Postimees» жертвами коллега Kati Kaiu, в адрес погибших в последнее время поступали много угрозы. Правоведа была 40 лет и миллионером и молодой мальчик, 24-лет, помогал её всегда. На месте работают следователи и криминалисты. Правоведа есть один сын и собака в даче. В пресс-службе отказавшись сообщить подробности.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
в понедельник		в понедельник	Gov
одной из погибших оказалась известная правоведа		одна из погибших оказалась известным правоведем	Gov
оказалась известная правоведа		оказалась известным правоведем	Gender, Transfer
оказалась известная правоведа		оказалась известным правоведем	Gov
оказалась известная правоведа в Эстонии		оказалась известным в Эстонии правоведем	WO, Transfer
второй был молодой помощник судьи	teine oli noor kohtunikuabi	второй был молодым помощником судьи	Gov, Transfer
судьи		судьи	Ortho, Subst
за большим супермаркетом		за большим супермаркетом	AgrCase
как рассказал «Postimees» жертвами коллега Kati Kaiu		рассказала	AgrGender, Transfer
жертвами коллега		коллега жертв	Gov
жертвами коллега	ohvrite kolleeg	коллега жертв	WO, Transfer
поступали много угрозы		поступало много угроз	AgrNum
поступали много угрозы		поступало много угроз	Gov
правоведа была 40 лет		правоведу было 40 лет	Gender, Transfer
правоведа была 40 лет		правоведу было 40 лет	Aux
правоведа была 40 лет		правоведу было 40 лет	Gov
правоведа была 40 лет и миллионером		правоведу было 40 лет, и она была миллионером	Constr
помогал её всегда		помогал ей всегда	Ref / Gov

молодой мальчик		молодой человек	Lex
молодой мальчик, 24-лет , помогал её всегда		молодой человек 24-х лет помогал её всегда	
молодой мальчик, 24-лет, помогал её всегда		молодой человек 24-х лет всегда помогал ей	WO, Transfer
павоведа была 40 лет и миллионером и молодой мальчик, 24-лет, помогал её всегда		правоведу было 40 лет, и она была миллионером, а молодой человек 24-х лет всегда помогал ей.	Conj
правоведа есть один сын		у правоведа	Gov / Prep
правоведа есть один сын		у правоведа есть сын	Syntax, Extra
правоведа есть один сын		у правоведа остался сын	Lex, Tense
собака в даче	suvilas	собака на даче	Prep, Transfer
собака в даче		собака, которая живёт на даче	Constr

F02

В семье пять человек и все преступники. Папа любит **скорост**, но к сожалению совершил наезд на человека. Мама работает бухгалтером и она уклоняется от уплаты налогов. Брат у нас грабитель, он украл **с** кассы **денги** и дал взятку чтобы **спости** папу от суда. Сестра убила человека, её **посодили** в **тюрьму**, но она совершил побег. Я незаконно изготавливаю **алкогол** и распространяю наркотики. Наша семья нуждается в хорошем адвокате.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
скорост	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости	скорость	Ortho, Miss, Transfer
с кассы		из кассы	Prep
денги	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости	деньги	Ortho, Miss, Transfer
спости		спасти	Ortho, Subst
посодили		посадили	Ortho, Subst

в тюрьму	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости	в тюрьму	Ortho, Miss, Transfer
алкогол	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости	алкоголь	Ortho, Miss, Transfer

F 04

1. Эта моя комната.
2. Под окном стоит стол.
3. На столе лежат книги и стоит компьютер.
4. Над столом сверху стоит настольная лампа.
5. Под столом мусорник.
6. Около письменного стола стоит телевизионный стол.
7. На нём стоит телевизор.
8. Под столом на полке лежат журналы.
9. В комнате два кресло.
10. На одном кресле спит моя кошка.
11. На другом кресле валяются мои спортивные вещи.
12. На полу лежит ковёр.
13. Около стены стоит кровать.
14. На кровати лежит постельное бельё и покрывало.
15. Я сплю на кровати и люблю там просто лежать.
16. Кошка тоже любит лежать сомной на кровати.
17. Под кроватью валяются кошкины игрушки.
18. На потолке висит люстра.
19. Между кроватью и столом стоит зеркало и макияжный стол.
20. На макияжном столе стоят кремы, дезодоранты, парфюмы и разные украшения.
21. Перед окном висит занавес.
22. На стене висит календар и воздушные шары, которые мне подарили на день рождения.
23. На подоконнике стоят цветы.
24. В углу комнаты стоит большая печь.
25. Мне очень нравится моя комната.

Девиантная форма	интерференция	Правильная форма	Атрибуция
компютер	kompuuter (?)	компьютер	Ortho, Miss, Transfer
над столом сверху		на столе	Constr, Extra

под столом мусор- ник		под столом стоит мусорник	Syntax, Miss
писменного	отсутствие специ- альной графемы для обозначения мягкости / твердо- сти	письменного	Ortho, Miss, Trans- fer
два кресло		два кресла	AgrNum
на кровати		на кровати	Ortho, Subst / Gov
пастельное		постельное	Ortho, Subst
белё		бельё	Ortho, Miss
сплю на кровати		сплю в кровати	Prep
люблю там просто лежат		люблю просто ле- жать на ней	Constr / Lex
люблю там просто лежат	отсутствие специ- альной графемы для обозначения мягкости / твердо- сти	люблю там просто лежать	Ortho, Miss, Trans- fer
сомной		со мной	Prep, Space
краватью		кроватью	Ortho, Subst
на поталке		на потолке	Ortho, Subst
кроватью		кроватью	Ortho, Miss
макияжный стол	meikimislaud	туалетный столик	Lex, Transfer
на макияжном столе		на макияжном столе	Gov
стоят кремы, дез- одоранты, пар- фюмы и разные украшения		стоят кремы, дез- одоранты, пар- фюмы и валяются разные украшения	Syntax, Miss
парфюмы	parfüümid	духи	Lex, Transfer
перед окном висит занавес		перед окном висит занавеска	Lex
на стене весит		на стене висит	Ortho, Subst
кальендар		календарь	Ortho, Extra
кальендар	отсутствие специ- альной графемы для обозначения мягкости / твердо- сти	календарь	Ortho, Miss, Trans- fer
день рождение		день рождения	Gov
на стене весит ка- льендар и воздуш- ные шары		на стене висят ка- лендарь и воздуш- ные шары	AgrNum

Респондент G

ema-keel	Vene keel ko-dukelenena	suhtlemine vene keeles	vene k kui võõrk	kui kaua õppinud	Vene keele tase	Võõr-keeled	sugu	vanus	kuu-päev	Koht	Tööd
eesti	vanaema	Kui satub juhuslikult vene keelt kõnelev inime vestluskaaslane, vanaemaga	+	u. 15 aastat	keskmine	vene, inglise, soome, saksa, prantsuse	naine	41	19.01.18	Tartu	01 02 04

G01

Сегодня утром **пологину восьмого** **нашли** в Тарту труп **муш**ины. Тело лежало в парке на скамейке. **Тамже близости** находится парк, фирма **компотерных** игр Плей-тех и разные рестораны. Тело лежало на **томже** месте уже несколько **чяс**. Гуляющие не заметили, что **лежающий** человек **не жив**. Полицейские допрашивали **рабочих в барах** и узнали, что **человек убитый попался в битву** с другой **муш**иной. Подозреваемый бил **потерпящего и сножо**. Благодаря **фильма**, которого сняли **следовательные** камеры полицейские **нашли** и **захватили** подозреваемого быстро.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
сегодня утром пологину восьмого		сегодня утром в половину восьмого	Constr / Prep
пологину восьмого		в половину восьмого	Ortho, Subst
пологину восьмого	отсутствие специальной графемы для обозначения мягкости / твердости	в половину восьмого	Ortho, Miss, Transfer
сегодня утром пологину восьмого нашли в Тарту труп муш ины	täna hommikul pool kaheksa leiti Tartust mehe koolnu	сегодня утром в половину восьмого в Тарту был найден труп мужчины	WO, Transfer
нашли		был найден	Constr / Passive

муш <u>и</u> ны	отсутствие ши- пящих в эст. языке	муж <u>ч</u> ины	Ortho, Subst, Trans- fer
там <u>же</u>		там же	Space
там <u>же</u> близости		там же поблиз - ости	Morph / Ortho, Miss
компотерных игр	kompuuter (?)	комп <u>ь</u> ютерных игр	Ortho, Subst, Trans- fer
том <u>же</u>		том же	Space
несколько ч<u>я</u>с		несколько часов	Gov
ч<u>я</u>с		ч<u>а</u>сов	Ortho, Subst
лежа <u>ю</u> щий человек		лежа <u>ш</u> ий человек	Deriv / Ortho, Extra
человек не жив		человек мёртв	Constr
рабо <u>ч</u> их в барах		работ <u>н</u> иков баров	Lex
человек убит <u>ы</u>		убит <u>ы</u> й человек	WO, Transfer
попал <u>с</u> я в битву с дру- гой муш <u>и</u> ной		был замечен в драке с другим муж <u>ч</u> иной	Constr
муш <u>и</u> ной	отсутствие ши- пящих в эст. языке	муж <u>ч</u> иной	Ortho, Transfer
с друго <u>й</u> муш <u>и</u> ной		с друго <u>м</u> муж <u>ч</u> - иной	Gender, Transfer
потер <u>п</u> ящего		потер <u>п</u> евшего	Deriv
подозреваем <u>ы</u> й бил по- тер <u>п</u> ящего и сно <u>ж</u> ю		подозреваем <u>ы</u> й бил потер <u>п</u> ев- шего ножом	Constr
бл <u>о</u> годаря		бл <u>а</u> годаря	Ortho, Subst
бл <u>о</u> годаря филь <u>м</u> а		бл <u>а</u> годаря филь <u>м</u> у	Gov
бл <u>о</u> годаря филь <u>м</u> а, ко- торого сняли следова- тельные камер <u>ы</u>		бл <u>а</u> годаря запи- сям камер наблю- дения	Constr
поли <u>ц</u> ейские	многофункци- ональность буквы <i>i</i>	поли <u>ц</u> ейские	Ortho, Subst, Trans- fer
захватили подозревае- мого		схватили подо- зреваемого	Morph

G02

Семья **приступников** взяли **со** собой спички, **канистр** бензина и **поджогли** свой дом. Девятого ноября семья **приступников** совершили поджог. Они **планировали** это **при-**
ступление заранее. Перед **хулиганство** отец, его сын, его жена, и дочь и кошка вышли
из дома. **Страдавших** **небыло**. Они были обвинены **за изготовление** алкоголя и хотели
спрятать следы. Соседи **видели ситуацию** и вызвали полицию.

Девиантная форма	Интерферен- ция	Правильная форма	Атрибуция
приступников		преступников	Ortho, Subst

семья преступников взяли		семья преступников взяла	AgrNum
со собой		с собой	Prep
канистр	kanister	канистру	Gender, Transfer
поджогли		подожгли	Misspell
семья преступников совершили		семья преступников совершила	AgrNum
они планировали это преступление заранее	отсутствие гла- гольной видо- вой формы в эст. языке	они запланировали это преступление за- ранее	Asp, Transfer
приступление		преступление	Ortho, Subst
перед хулиганство		перед хулиганством	Gov
страдавших		пострадавших	Morph
небыло		не было	Space
обвинены за изго- товление		обвинены в изготов- лении	Prep
спрятать следы		замести следы	Lex
соседи видели ситу- ацию		соседи стали свиде- телями ситуации	Constr

G04

1. Шкаф стойт у стены.
2. Стол стоит на полу посреди комнаты с четырьмя стульями за столом.
3. Кровать стоит на полу.
4. Полка находится на стене.
5. Лампа стойт на столу, другая лампа висит на потолке.
6. Цветы растут на подоконнике в грошке.
7. Книги лежат на полке и на столе.
8. Письменные товары лежат на печке.
9. Игрушки лежат на коваре на полу.
10. Одежда лежит в шкафу и на стуле.

Девиантная форма	интерференция	Правильная форма	атрибуция
стойт	многофункци- ональность буквы i	стоит	Ortho, Subst, Trans- fer
стол стоит на полу посреди комнаты с четырьмя стульями за столом		стол с четырьмя стульями стоит на полу посреди ком- наты	Constr, Extra
стол стоит на полу посреди комнаты с четырьмя стульями за столом.		стол с четырьмя стульями стоит на полу посреди ком- наты	Constr, WO
на столу		на столе	Gov
в грошке		в горшке	Misspell

письменные то- вары лежат на печке	kantseleitarbed	принадлежности	Lex, Transfer
игришки		игрушки	Ortho, Subst
на коваре		на ковре	Altern

Респондент Н

ema- keel	Vene keel kodu- keelena	suhtle- mine vene keeles	vene k kui võõrk	kui kaua õppi- nud	Vene keele- tase	Võõr- keeled	sugu	va- nus	Kuu- päev	Koht	Tööd
eesti	-	ei	+	6.5 aastat	Alg- tase	Inglise, prant- suse, vene	naine	21	17.01.18	Tartu	02 03 04

Н02

Это очень криминальная семья. Бабушка всегда воровала деньги и в прошлую среду она **ограбил** банк. Мама использовала школьную лабораторию и изготовила метамфетамин. Сын совершил угон и наехал на пешехода. Дочь распространяла метамфетамин и напала на соседей. Папа получил взятку и нанял адвоката. На них завели уголовное дело. Их обвинили в **другие преступления**.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
она ограбил		она ограбила	AgrGender
в другие преступ- ления		в других преступ- лениях	Gov

Н 03

1. В среду я была в университете.
2. Во вторник я смотрела фильм "Бонни и Клайд" **в** курсе фильмов.
3. В понедельник я была на работу.
4. В воскресенье я была на работу и ходила на тренировку.
5. В **С**убботу я была **была** на работу.
6. В пятницу я училась в университете и была на работу.
7. В четверг я вернулась из Торонто.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
в курсе		на курсе	Prep, Subst
была на работу		была на работе	Gov
на тренировку	käisin trennis	на тренировку	Ortho, Extra, Trans- fer
в Субботу	on Saturday	в субботу	Ortho, Transfer

Н04

1. В моей комнате много вещей.
2. Рядом с дверью стоит синий шкаф.
3. Мои платья висят в шкафу.
4. Перед шкафом находится моя кровать и на кровати **ваялется** мой **компютер**.
5. Над кроватью висит лампа.
6. В углу стоит полка, на полке много **книгей**.
7. В другом углу стоит комод.
8. На комоде лежат книги и косметика.
9. Между комодом и кроватью стоит кресло.
10. На кресле моя сумка и под сумкой лежит одеяло.

Девиантная форма	интерференция	Правильная форма	Атрибуция
ваялется		валяется	Misspell
компютер	Kompuuter (?)	компьютер	Ortho, Miss, Transfer
книгей		книг	Gov

Респондент I

ema-keel	Vene keel kodu-keelena	suhtlemine vene keeles	vene k kui võõrk	kui kaua õppinud	Vene keele tase	Võõr-keeled	sugu	vanus	Kuu-päev	Koht	Tööd
eesti	-	Tööl, vene keelt rääkivate klientidega	+	6 aastat	A2	inglise, vene, saksa	naine	20	18.01.18	Tartu	01 02 03 04

И01

СМИ **сообщили** об убийстве нотариуса Мари Маасикас. Тела женщины найдены в ВСПа в бассейне в четверг, 12. октября. Как передаёт источник «Квартал» в правоохранительных органах, около 17:30 было обнаружена тела 32-летнего женщины. Как рассказал «Квартал» в адрес Маасикас в последнее время поступали угрозы в связи с её профессиональной деятельностью. Мари Маасикас отдыхала в ВСПа и к сожалению не **видела завтра**. **Интересны факт был**, что **некого увидел**, кто была убийца. На месте работают следователи, а администратор в ВСПа **думала**, что главный подозреваемый – адвокат Тиге Тиккер.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
сообщили		сообщают	Tense
тела		тело	Ortho, Subst

най дены		най дено	AgrNum
в бассейне		в бассейне	Ortho, Subst
в четверг		в четверг	Gov
12. октября		12 октября	Ortho, Miss
как передаёт источник «Квартал» в правоохранительных органах		как передаёт источник «Квартал» правоохранительным органам	Gov
как передаёт источник «Квартал» в правоохранительных органах		как передает правоохранительным органам источник «Квартал»	WO, Transfer
было обнаружена тела		было обнаружено тело	Ortho, Subst
было обнаружена тела		было обнаружено тело	AgrGender, Transfer
32-летнего женщины		32-летней женщины	AgrGender, Transfer
к сожаленью		к сожалению	Ortho, Subst
не видела завтра		не увидела завтра	Constr / Idiom
интересны факт был, что		интересный факт заключается в том, что	Constr
некого		никого	Ortho, Subst
некого		никто	Lex
некого увидел		никто не видел	Neg / Constr
кто была убийца		кто был убийца	AgrGender, Transfer
думала		думает	Tense
думала		считает	Lex

102

В нашей семье есть дядя, тётя, дочь и собака. Дядя Витя нашёл деньги и нанял адвоката, **потому – что** он вчера купил весь метамфетамин. Тётя Катя **побил** его за это. Катя **очень** молодец и она закончила университет. **Своих** дочь Анне **использует** лабораторию для **изготовление** метамфетамина, Витя не знал, что Анне **изготовил** **всё** метамфетамин. Собака Мурри **знал** это и **унчтожил** все улики.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
потому – что		Потому что	Hyphen
Катя побил		Катя побила	AgrGender, Transfer
Катя очень молодец	Katja on väga tubli	Катя молодец	Constr, Extra, Transfer
своих		их	Ref
использует		использует	Ortho, Subst
для изготовление		для изготовления	Gov
Анне изготовил		Анне изготовила	AgrGender, Transfer

собака Мурри знал		собака Мурри знала	AgrGender, Transfer
унчтожил		уничтожил	Ortho, Miss
собака Мурри знал это и унчтожил		собака Мурри знала это и уничтожила	AgrGender, Transfer

I03

1. В понедельник я ходила на тренировку.
2. Во вторник я ходила на лекцию.
3. В среду мы ходили в **Вспа хотел**.
4. В четверг я ходила в бассейн.
5. В пятницу я ходила на работу.
6. В субботу я была дома.
7. В воскресенье я ходила на работу.

Девiantiная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
хотел	hotell	отель	CS, Transfer
в среду мы ходили в Вспа хотел.	kolmapäeval me käisime V-spa hotellis	в среду мы ходили в отель В-спа	WO, Transfer

I04

1. У меня очень маленькая комната.
2. Слева – кровать.
3. На кровати лежат **колода**.
4. **Угол комнаты – книжная полка**.
5. Там есть книги.
6. На полу **вая**ется ковер.
7. Одежда висит в шкафу.
8. Под окном – стол.
9. На столе лежат карандаш и учебники.
10. Перед столом находится стул.
11. На стуле лежит одежда.

Девiantiная форма	интерференция	Правильная форма	атрибуция
колода		одеяло	Lex ¹

¹ Ошибка «позаимствована» студентом из гугл-переводчика (<https://translate.google.com>). В тексте видно, что сначала было написано слово *одеяло*, однако потом автор начал сомневаться в написании буквы *б* / *д*, зачеркнул слово и явно обратился к автоматическому переводчику. Мы также нашли тот же вводящий в заблуждение перевод.

угол комнаты – книжная полка		в углу комнаты находится книж- ная полка	Syntax, Miss / Con- str
ваялется		валяется	Misspell

Респондент J

ema- keel	Vene keel kodu- kee- lena	suht- lemine vene keeles	vene k kui võõrk	kui kaua õppi- nud	Vene keele tase	Võõr kee- led	sugu	va- nus	kuu- päev	Koht	Tööd
eesti	-	Sõp- rade ning sugu- lastega	+	7 aas- tat	A2 – B1 Студент занижает свой уро- вень, ука- зывая уровень курса, ее реальный уровень B2.	Ing- lise, vene, itaaa- lia, la- dina, soom e	naine	19	26.01 .18	Tartu	01 02 03 04

J01

Жили-были старик и старуха. Они жили в маленьким домом на набережной и у них была красивая доченька Олеида. Они были очень счастливые. Однажды в пасмурный день все изменилось. Это был и день рождения Олеиды. Утром, когда старик и старуха открыли дверь комнаты Олеиды, они увидели, что Олеида не в своей кровати, и окно ее комнаты сломано. Старики думали сразу, что доченька похищена, и позвонили в полицию. Полиция нашла её утонувшим на морском дне. Все правоохранительные органы пробуют найти преступника. Главный подозреваемый для стариков – бывший парень Олеиды. Старики уверены, что этот парень убила Олеиду, чтобы отомстить, так как Олеида не хотела выйти замуж за него.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
в маленьким домом		в маленьком доме	Gov
они были очень счастливые		они были очень счастливы	Brev
старики думали сразу	отсутствие глагольной видовой формы в эст. языке	старики подумали сразу	Asp, Transfer
старики думали сразу	vanurid mõtlesid kohe	старики сразу подумали	WO, Transfer

полиция нашла её уто- нувшим на морском дне		полиция нашла её утонувшей на морском дне	AgrGender, Transfer
Правоохранительные		правоохрани- тельные	Ortho, Subst
пробуют найти преступ- ника		пытаются найти преступ- ника	Lex
парень убила		парень убил	ArgGender, Transfer
Олеида не хотела выйти замуж за него	отсутствие глагольной видовой формы в эст. языке	Олеида не хо- тела выходить замуж за него	Asp, Transfer
Олеида не хотела выйти замуж за него		Олеида не хо- тела выходить за него замуж	WO, Transfer

J02

В семье преступников было шесть **членов**: мама, папа, сын, дочь, бабушка и де-
душка. Мама ограбила банк. Папа совершил наезд на пешехода. Сын получил взятку
от начальника. Дочь **совершил** поджог в торговом **доме**. Бабушка **нарушил** **авторских**
прав. Дедушка совершил угон машины.

Девиантная форма	Интерферен- ция	Правильная форма	Атрибуция
шесть членов	kuus liiget	шесть человек	Lex, Transfer
дочь совершил		дочь совершила	AgrGender, Transfer
торговом доме	kaubamajas	торговом центре	Lex, Transfer
бабушка нарушил		бабушка нарушила	AgrGender, Transfer
нарушил авторских прав		нарушила автор- ские права	Gov

J03

1. В понедельник я написала контрольную работу по русскому языку.
2. Во вторник я смотрела фильм.
3. В среду я **посещала** друзей.
4. В четверг я пошла в кинотеатр.
5. В пят**ь**ницу я ходила в библиотеку.
6. В субботу я пошла прогуляться с друз**я**ми.
7. В воскресенье я прочитала книгу.

Девиантная форма	Интерференция	Правильная форма	Атрибуция
посещала		навещала	Lex
пят ь ницу	отсутствие специ- альной графемы для обозначения	пят н ицу	Ortho, Extra, Trans- fer

	мягкости / твердости		
друзьями		друзьями	Ortho, Miss

J 04

1. Моим домом в Тарту является квартира с одной большой жилой комнатой.
2. В комнате расставлено много мебели и **некоторые** ковры покрывают пол.
3. В этой комнате есть кровать, две полки, диван, журнальный столик, письменный стол, платяной шкаф, посудный шкаф, вешалка, настенное зеркало, складная ширма, туалетный столик, два комода и два кресла.
4. Над шкафами и кроватью висят картины.
5. Диван у стены за журнальным столиком и одно кресло между письменным столом и диваном.
6. Книжные полки рядом друг с другом, другое кресло перед одной полкой.
7. Кровать **расставлена** между полками и одним комодом.
8. На двух полках стоят книги, некоторые книги еще в коробках под кроватью.
9. На туалетном **столике** стоят некоторые безделушки, коробочки, маленькое зеркало и настольная лампа.
10. Шкафы занимают значительную часть одной стены.
11. В платяном **шкафу** висят **одежды**, в посудном шкафу стоит чайный сервиз, бокалы для вина и **другие** посуда.
12. **Настенное зеркало между ширмой и вешалкой.**
13. **В** вешалке висит **шуба**, куртка и кофта.
14. Окна расположены в два ряда, одно окно расположенным между комодом и вешалкой.
15. Остальные три окна находятся рядом, письменный стол и **одно из кресла** перед ними.

Девиантная форма	интерференция	Правильная форма	Атрибуция
некоторые ковры	mõned	несколько ковров	Lex, Transfer
диван у стены за журнальным столиком		диван находится у стены за журнальным столиком	Syntax, Miss
одно кресло между письменным столом и диваном		одно кресло стоит между письменным столом и диваном	Syntax, Miss
книжные полки рядом друг с другом		книжные полки находятся рядом друг с другом	Syntax, Miss
другое кресло перед одной полкой		другое кресло стоит перед одной полкой	Syntax, Miss
кровать расставлена		кровать стоит / поставлена	Lex

на туалетным сто- ликом стоят		на туалетном сто- лике	Gov
шкафу	отсутствие шипя- щих в эст. языке	шкафу	Ortho, Subst, Trans- fer
висят одежды	ripuvad riided	висит одежда	Num, Transfer
другие посуда	teised nõud	другая посуда	AgrNum, Transfer
настенное зеркало между ширмой и вешалкой		висит	Syntax, Miss
в вешалке		на вешалке	Prep
висит шуба, куртка и кофта		висят шуба, куртка и кофта	AgrNum
окно расположен- ным		окно расположено	Morph
одно из креслах		одно из кресел	Gov

2. Выводы

Исходя из проведенного анализа, мы можем сделать вывод, что в зависимости от того, есть ли у респондента «русский фон» или нет, варьируются и ошибки, которые он допускает. Так как для нашей работы главный интерес представляет типология интерференционных ошибок, мы выявили все возможные их типы и провели сопоставительный анализ таких ошибок респондентов-инофонов и респондентов-эритажников. Полученные нами результаты приведены ниже.

Ошибки	Инофоны	Эритажники
Ortho, Miss (<i>b</i>)	10	9
AgrGender	9	3
Asp	7	3
WO	5	7
Gender	5	4
Gov	5	1
Constr	3	
Ortho, Subst (<i>i</i>)	3	2
Ortho, Subst (шипящие)	3	3
Ref	2	

Ortho, Subst (<i>n / ъ</i>) 2	2	
Lex	2	5
Misspell	1	
Num	1	1
Conj	1	
AgrNum	1	1
Ortho, Extra	1	
Ortho Miss (<i>i</i>)	1	
Ortho, Miss (шипящие)	1	
Ortho, Subst (<i>b</i>)	1	1
Ortho, Extra (<i>b</i>)		1
Prep		1

Таким образом мы видим, что наиболее частотные интерференционные ошибки у обоих типов респондентов — это орфографические ошибки, связанные с правильным использованием мягкого знака. При этом следует отметить, что наиболее частотным является именно тег, обозначающий отсутствие мягкого знака там, где он должен находиться по правилам орфографии русского языка. Данная девиантная форма по предложенной корпусом RLC классификации должна обозначаться как Ortho, Miss. Но здесь следует подчеркнуть, что в ходе исследования были выявлены также ошибки, связанные с пропуском графемы *и / й*. Руководствуясь классификацией Русского учебного корпуса, мы также должны обозначить данную девиантную форму как Ortho, Miss. Для большей достоверности нами было принято решение уточнять, с пропуском (заменой или добавлением) какой графемы связан конкретный тег.

Далее мы видим, что результаты, полученные в ходе исследования текстов инофонов и эритажников, различаются. Если у инофонов больше ошибок, связанных с согласованием по роду, с видом глагола и управлением, то у эритажников сложности вызывают правильный порядок слов и выбор правильной лексики. Респонденты с русским фоном склонны чаще калькировать эстонские слова, например *парфюмы* вместо *духи*. Следует отметить, что в ходе работы была выявлена ошибка, типология которой сначала была нам неясна: *на кровати лежат колода*. Впоследствии стало понятно, что это результат неудачного перевода Google Translate (см. комментарий на стр. 68).

Если категория рода остается не до конца ясной для обоих типов респондентов, то ошибки, связанные с управлением, свойственны больше для инофонов. Для эри-тажников управление, судя по полученным в ходе исследования данным, почти не вызывает трудностей. У инофонов проблемы с управлением связаны, например, с употреблением творительного падежа: *встретилась подругой*.

Также следует отметить, что в некоторых текстах студенты транслитерировали названия местных фирм: *ВСна, Плей-тех, Квартал*. Мы не отмечали это как ошибку, так как в материалах, которыми студенты могли пользоваться при написании работ, был текст из российского издания. Как известно, в России существует традиция транслитерировать иноязычные названия с использованием кириллицы. В Эстонии эта традиция варьируется в разных средствах массовой информации и общей нормы нет.

Ранее мы уже писали, что по наблюдениям С. Розановой интерференция у изучающих второй (третий и т.д.) иностранный язык в большинстве случаев происходит под влиянием не родного языка, а первого иностранного. В ходе нашей работы данная гипотеза не подтвердилась. Возможно, это связано с тем, что автор книги много работала с выходцами из стран Африки, у которых первый иностранный язык (арабский, французский, английский, испанский, португальский) функционирует почти на уровне родного. Возможно, именно поэтому при изучении русского как иностранного интерференция у них была вызвана влиянием первого иностранного, а не родного языка. В своей работе мы нашли три случая интерференции с первого иностранного языка (английского), два из которых относятся к ошибкам в использовании местоимения и один является орфографической ошибкой. Все три случая интерференции с L1 встречаются у инофонов:

<i>Анна ... в связи с её ... деятельностью</i>	with her	<i>Анна ... в связи со своей ... деятельностью</i>	Ref, Transfer
<i>она ... её мужа</i>	her husband	<i>она ... своего мужа</i>	Ref, Transfer
<i>в Субботу</i>	on Saturday	<i>в субботу</i>	Ortho, Transfer

Здесь следует еще раз уточнить, что теги не позволяют полноценно отобразить всю информацию об ошибке. В частности, не существует тега для обозначения заглавной буквы. Мы использовали тег Ortho, хотя нельзя утверждать, что данная ошибка является орфографической.

Хотя полученные результаты не могут считаться статистически достоверными, они демонстрируют перспективность такого сбора данных и анализа. Накопление языкового материала и возможность его электронной разметки и обработки, предлагаемая Русским учебным корпусом, позволит создавать национально-ориентированные учебные материалы по РКИ.

Заключение

Для создания национально-ориентированных материалов по РКИ необходимо знать, какие языковые аспекты вызывают у обучаемых трудности, а какие, напротив, усваиваются легко. Чтобы получить эту информацию необходимо проводить анализ текстов, написанных обучаемыми, и выявлять типологию ошибок, уделяя при этом особое внимание ошибкам, возникающим из-за отрицательного языкового переноса.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы наметить типологию интерференционных ошибок у учащихся с доминантным эстонским языком и попытаться обнаружить связь с тем, какой тип учащегося перед нами (инофон или эритажник). В дальнейшем, ориентируясь на наиболее устойчивые и типичные ошибки, актуальные и для эритажников, и для инофонов, становится возможным определить, на каком этапе обучения языку следует вводить ту или иную грамматическую и лексическую тему. Эту проблему мы на настоящем этапе можем только сформулировать как конечную цель исследования, однако решить сейчас ее невозможно, так как полученные в ходе работы данные в связи с их небольшим объемом статистически недостоверны и требуют накопления.

Для того чтобы преодолеть эти сложности, мы добавляем проанализированные и размеченные тексты в Русский учебный корпус, созданный для получения и анализа текстов, написанных на нестандартном русском языке. В ходе работы в Русский учебный корпус был добавлен один проанализированный и размеченный текст, имеющийся также в практической части настоящей работы. В будущем мы планируем добавить в корпус все проанализированные нами тексты.

В качестве материала для анализа нами было получено 33 работы десяти студентов юридического факультета Тартуского университета, написанные в рамках курса по русскому языку как языку специальности. Каждым респондентом была заполнена форма согласия, из которой помимо самого согласия мы получаем необходимые нам метаданные. Два разных типа текстов, написанных на четыре разные тематики, были проанализированы и размечены при помощи классификации ошибок, представленной на странице Русского учебного корпуса.

Настоящая работа содержит введение, две теоретические, одну практическую главу, заключение и три приложения. В первой главе сказано о корпусах: что такое корпусная лингвистика и корпус, для чего и как они создавались, какие параметры и

классификации корпусов существуют, что такое Национальный корпус русского языка и Русский учебный корпус. Во второй главе содержится информация о типологии ошибок и причинах их появления, влиянии моно- и билингвизма на усвоение иностранного языка, о роли влияния языкового переноса на изучение иностранного языка и о его характеристике. В третьей главе содержатся оригинальные тексты, полученные нами от респондентов, их анализ, метаданные респондентов и результаты анализа. В приложения включены форма согласия респондента, текст-образец и классификация ошибок, взятая со страницы Русского учебного корпуса. В заключении нами приведены сделанные в результате исследования заключения.

Путем проведенного анализа мы можем сделать выводы, что в зависимости от того, есть ли у респондента русский фон или нет, различаются и ошибки, которые он допускает. Так как для нашей работы главный интерес представляет типология интерференционных ошибок, мы выявили все встретившиеся их типы и провели сопоставительный анализ таких ошибок респондентов-инофонов и респондентов-эритажников. В результате исследования стало понятно, что наиболее частотные интерференционные ошибки у обоих типов респондентов — это орфографические ошибки, связанные с правильной расстановкой мягкого знака. При этом следует отметить, что наиболее частотной является ошибка, связанная с отсутствием мягкого знака там, где он должен находиться по правилам орфографии русского языка.

В целом результаты, полученные в ходе исследования текстов инофонов и эритажников, различаются. Если у инофонов больше ошибок, связанных с согласованием по роду и виду глагола, то у эритажников больше сложностей возникает с правильным порядком слов и выбором правильной лексики. Респонденты с русским фоном склонны чаще транскрибировать эстонские слова на русский, например *парфюмы*.

Если категория рода остается не до конца ясной для обоих типов респондентов, то ошибки, связанные с управлением, свойственны больше инофонам. Например, ошибка в правильном использовании конструкций творительного падежа: *встретилась подругой*. Для эритажников управление, судя по полученным в ходе исследования данным, почти не вызывает трудностей.

Также следует отметить, что в некоторых текстах студенты транслитерировали названия местных фирм. Мы не отмечали это как ошибку, так как материалы, которыми студенты могли пользоваться при написании работ, были взяты из российских СМИ (см. Приложение 2, стр. 83), а в России существует традиция транслитерации названий на кириллицу. В Эстонии такая традиция присутствует лишь частично.

По наблюдениям С. Розановой интерференция у изучающих второй (третий и т. д.) иностранный язык в большинстве случаев происходит не под влиянием родного языка, а под влиянием первого иностранного. В ходе нашей работы данная гипотеза не подтвердилась. Возможно, это связано с тем, что автор книги много работала с выходцами из стран Африки, у которых первый иностранный язык функционирует почти на уровне родного. Возможно, именно поэтому при изучении русского как иностранного интерференция у них была с первого иностранного, а не с родного языка. В процессе анализа в нашей работе было найдено три случая интерференции под влиянием первого иностранного языка, два из которых относятся к ошибкам в употреблении местоимения и одна – орфографическая. Все три случая интерференции с L1 встречаются у инофонов.

На следующем этапе работы мы планируем продолжить накопление языкового материала, его электронную разметку, а также размещение собранных текстов в Русском учебном корпусе, что позволит создавать национально-ориентированные учебные материалы по РКИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнрайх У. 1972 — Одноязычие и многоязычие. *Новое в лингвистике*. Вып. 6. *Языковые контакты*. Москва, 1972. С. 25–60. Веб-ресурс: <http://www.philology.ru/linguistics1/weinreich-72.htm> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
2. Даль — В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Веб-ресурс: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=29260> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
3. Захаров, Богданова 2013 — В.П. Захаров и С.Ю. Богданова. Корпусная лингвистика: СПб, 2013.
4. Копотев 2014 — М. В. Копотев. Введение в корпусную лингвистику: Прага, 2014.
5. Кюльмоя и др. — И. Кюльмоя, Э. Вайгла, М. Солль. Краткий справочник по контрастивной грамматике эстонского и русского языков: Тарту, 2003.
6. Никунласси, Протасова — А. Никунласси, Е. Ю. Протасова. Инструментарий русистики: ошибки и многоязычие: Хельсинки, 2014.
7. ОРД — С.Б Степанова, А.С. Асиновский, Н.В. Богданова, М.В. Русакова, Т.Ю. Шерстинова. Звуковой корпус русского языка повседневного общения «один речевой день»: концепция и состояние формирования: СПб., 2014. Веб-ресурс: https://www.academia.edu/3070743/ЗВУКОВОЙ_КОРПУС_РУССКОГО_ЯЗЫКА_ПОВСЕДНЕВНОГО_ОБЩЕНИЯ_ОДИН_РЕЧЕВОЙ_ДЕНЬ_КОНЦЕПЦИЯ_И_СОСТОЯНИЕ_ФОРМИРОВАНИЯ_-_Speech_Corpus_of_Russian_Everyday_Communication_ONE_SPEAKERS_DAY_Basic_Concepts_and_The_Current_State_in_Russian (Дата последнего просмотра: 25.05.2018)
8. Плунгян 2005 — В. А. Плунгян. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение. <http://ruscorpora.ru/sbornik2005/02plu.pdf> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
9. Плунгян 2013 — В. А. Плунгян. Корпусная лингвистика. Веб-ресурс: <https://postnauka.ru/video/7783> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
10. Розанова — С. П. Розанова. Преподавателям РКИ. Сто сорок семь полезных советов: М., 2016.

11. Сичинава — Д. В. Сичинава. 20 вещей, которые надо знать о словаре Даля. Веб-ресурс: <https://arzamas.academy/materials/1100> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
12. Сичинава: НКРЯ — Д. В. Сичинава. Национальный корпус русского языка. Очерк предыстории. Веб-ресурс: <http://ruscorpora.ru/sbornik2005/03sitch.pdf> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
13. Цейтлин — С. Н. Цейтлин. Отклонения от нормы при освоении русского языка как первого и как второго: Хельсинки, 2014.
14. Цейтлин — С. Н. Цейтлин. Речевые ошибки и их предупреждение: М., 1982.
15. Keeleressursid — <https://keeleressursid.ee/et/keeleressursid/tekstikorpused> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
16. McEnery & Wilson 1996 — Corpus linguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1996.

ЯЗЫКОВЫЕ КОРПУСА

17. RLC — Русский учебный корпус. Веб-ресурс: <http://www.web-corpora.net/RLC/> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
18. БОКР — Большой корпус русского языка. Веб-ресурс: <http://bokrcorpora.narod.ru/> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
19. НКРЯ — Национальный корпус русского языка. Веб-ресурс: <http://www.ruscorpora.ru> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
20. BNC — The British National Corpus. Веб-ресурс: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/corpus/index.xml> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
21. Eesti keele koondkorpus — <http://www.cl.ut.ee/korpused/segakorpus/index.php?lang=et> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
22. Eesti keele koondkorpus — <https://www.keeletehnoloogia.ee/et/ekkt/ekkt-projektid/eesti-keele-koondkorpus> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
23. etTenTen korpus — <http://www2.keeleeveeb.ee/dict/corpus/ettenten/about.html> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)
24. LOB — The Lancaster-Oslo/Bergen Corpus. Веб-ресурс: <http://clu.uni.no/icame/manuals/LOB/INDEX.HTM> (Дата последнего просмотра: 28.05.2018)

Приложение 1

ФОРМА СОГЛАСИЯ¹

Lugupeetud tudeng!

НИУ ВШЭ (Vene Riikliku Teadusülikooli Kõrgema Majanduskooli) keeleteaduse kool (Venemaa, Moskva) ja Korpuslike uuringute labor töötavad selle kallal, et luua, täiendada ja laiendada Vene õppijakeele korpust. Uurijad koguvad venekeelseid näidistekste, mille on kirjutanud 1) tudengid, kes õpivad vene keelt võõrkeelena; 2) vene keelt rääkivad isikud, kes on keele „pärinud“ oma vanematelt või vanavanematel, kuid kes elavad väljaspool keelekeskkonda ja valdavad emakeelena mõnda muud keelt (näiteks: inglise, saksa jt).

Kuidas osaleda? Täites ja allkirjastades selle nõusoleku vormi, lubate kasutada enda tekste Vene õppijakeele korpuse teaduslikes uurimustes. See on täiesti anonüümne: teksti kasutatakse korpuses teie nime mainimata.

Kui olete nõus osaleda, palun täitke alljärgnev vorm, mis seejärel edastatakse uurijatele. Tänu sellele vormile saavad uurijad tekstiga töötamiseks vajalikud andmed: teie vene keele valdamise taseme, keele valdamist mõjutavate ekstralingvistiliste faktorite, soolise kuuluvuse jms kohta.

Täname osalemast!

Nõusoleku vorm

Mina, (ees- ja perekonnanimi) _____, soovin osaleda vene keele kasutamise uuringus, mille korraldab НИУ ВШЭ keeleteaduse kooli Korpuslike uuringute labor koostöös Tartu Ülikooliga. Annan uurimisrühmale nõusoleku oma andmete ja tekstide kasutamiseks.

Valige sobiv vastusevariant

1. Olen vene keelt võõrkeelena õppiv üliõpilane: Jah ☐ Ei ☐

¹ За основу была принята форма согласия, разработанная авторами RLC. Однако в ее эстонский вариант мы включили дополнительные вопросы относительно языкового окружения, общения на русском языке, а также раздел «Мой комментарий».

Kui jah, siis kui kaua olete vene keelt õppinud? ____

Mis tasemel te vene keelt valdate? ____

Kas te suhtlete kellegagi väljaspool õppeasutust vene keeles? Kui jah, siis kellega ja kus?

Minu kommentaar: ____

2. Minu vanemad või vanavanemad on vene keelt emakeelena rääkivad inimesed ning ma olen vene keele ära õppinud kodus nendega suheldes.

Väljaspool perekonda räägin ma teist keelt. *Jah* ☐ *Ei* ☐

Kui jah, siis mis keelt te kasutate väljaspool kodu? ____

Koolis ma õppisin vene keelt võõrkeelena. *Jah* ☐ *Ei* ☐

Koolis ma õppisin vene keelt emakeelena. *Jah* ☐ *Ei* ☐

Koolis ma õppisin _____ keeles.

Ülikoolis ma õpin _____ keeles.

Minu kommentaar: ____

3. Palun kirjutage „kahanevas” järjekorras, mis keeli te valdate (alates kõrgemast tasemest kuni kõige madalama tasemeni):

emakeel: ____

võõrkeeled: ____

Minu kommentaar: ____

Teie sugu: ____

Teie vanus: ____

Kuupäev ____

Koht ____

Приложение 2

ТЕКСТ – ОБРАЗЕЦ¹

Тела́ мужчи́ны и же́нщины с огнестре́льными ране́ниями най́дены в це́нтре Москвы́ в пýтницу, 12 сентяб́ря. По не́которым да́нным, одной из поги́бших оказа́лась адвока́т Фили́ппа Кирко́рова, Евге́ния Плю́щенко и Кристи́ны Орбака́йте.

Как передаёт исто́чник «Интерфа́кса» в правоохрани́тельных о́рганах, о́коло 20:52 на у́лице Га́шека во́зле до́ма номер 6 бы́ли обнару́жены тела́ 44-ле́тнего сорока́-четырёх-ле́тнего мужчи́ны и 59-ле́тней пяти́-десяти́-девя́ти-ле́тней же́нщины.

В пресс-слúжбе ГУ МВД РФ по Москве подтверди́ли факт обнару́жения тел, от-каза́вшись сообщёть подро́бности. На ме́сте рабо́тают сле́дователи.

Как удало́сь в́яснить НТВ, уби́тыми оказа́лись изве́стный адвока́т Татьяна Аки́мцева и её води́тель.

Как рассказа́л «Интерфаксу» колле́га поги́бшей Александр Караба́нов, в а́дрес Аки́мцевой в после́днее вре́мя поступа́ли угро́зы в связы́ с её профе́ссиона́льной де́ятельностью. Он не уточни́л, какие́ и́менно дела́ имее́т в виду́, но отме́тил, что в после́днее вре́мя она рабо́тала адвока́том потерпе́вших по де́лу в отноше́нии «оре́хов-ской» группиро́вки, кото́рой припи́сывают де́сятки убийств, соверше́нных в 90-х года́х про́шлого ве́ка. <...>

Источник: <http://lenta.ru/news/2014/09/12/lawyer/>

¹ Данный текст был включен в учебные материалы по русскому языку для студентов-юристов. После аудиторной работы с текстом студенты получали задание во время контрольной работы написать свою версию истории про убийство, и они могли пользоваться всеми материалами, включая текст-образец.

Приложение 3
КЛАССИФИКАЦИЯ ОШИБОК, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ В RLC

См.: <http://web-corpora.net/RLC/help>

Категория ошибок	Тэг	Описание	Пример	Разметка примера
Орфография	Graph	смещение алфавитов	Друг [=друг'] человек, которому вы можно доверять.	Graph+Subst
			Но маме его не так думала... После этого она мне вообще не геагировала [=реагировала']—через год!	Graph+Subst
	Hyphen	ошибки в дефисном написании	Кудато	Hyphen+Del
			потому-что	Hyphen+Insert
	Space	ошибка в слитно-раздельном написании	не достаточный	Space+Insert
			Немогу	Space+Del
	Ortho	прочие орфографические ошибки	карова, прожить	Ortho+Subst

Категория ошибок	Тэг	Описание	Пример	Разметка примера
	Translit	неверная транслитерация имени собственного	Гиминыгвэй [вм. Хемингуэй]	Translit
	Misspell	комплексная ошибка, затрагивающая несколько букв (трансформировано написание слова в целом)	деяк (вм. денег)	Misspell
Морфологические ошибки	Deriv	случаи словотворчества, когда студент, используя приставки и/или суффиксы, создаёт несуществующее слово	Их шармантный акцент делает их обаятельными	Deriv
			Но это не действительная дружба ['=дружба'], а виртуальная подделка	Deriv+Insert;
			Не только люди, но собаки и котошки ['=коты/кошки'] может быт друга.	Deriv+Insert;
	Infl	использование окончания, которое отсутствует в парадигме данного слова	Я с Кодиём ['=Коди'] будем развиваться.	Infl+Insert
			В статье не говорить о побочним действиях нелегальных наркотиках	Infl+Subst

Категория ошибок	Тэг	Описание	Пример	Разметка примера
	Num	употребление слова в неверной числовой форме (несоответствующей контексту или аномальной для этого слова)	мы занимались физкультурами	Num
	Gender	изменение родовой принадлежности слова	Автор даёт серьёзную комментарию об американском обществе	Gender
	Altern	ошибка в чередовании основы	любю (вместо люблю)	Altern
	Morph	прочие морфологические ошибки		
Синтаксические ошибки	Asp	неверная видовая форма или неверный выбор глаголов ненаправленного или повторяющегося движения (ср. ехать - ездить)	Аня была русская женщина, которая не знала английский язык, я просто помню, как мне сразу она нравилась [‘=понравилась’]. я не разу на пляж не ехала	Asp

Категория ошибок	Тэг	Описание	Пример	Разметка примера
	ArgStr	ошибки в аргументной структуре глагола, существительного или прилагательного	Искусство учит человека о эмоциональной глубине	ArgStr+Insert
	Passive	неверное использование пассива	лесть часто злоупотребляется... [вм. лестью часто злоупотребляют] Когда Николас проснулся они были обокрадены	Passive
	Tense	ошибка во временной форме глагола (например, когда по контексту ясно, что требуется прошедшее время, а студент употребил настоящее). NB! Тег описывает только ошибки во времени глагола, не в виде - видовые ошибки маркируются тегом Asp		
	Mode	ошибка в использовании условного наклонения или образовании формы условного наклонения (пропуск частицы бы, не - в вопросах	Экономическая составляющая важно в том, что нужны такие фирмы и организации чтобы помогать этому экологическую региону [вм. которые бы помогали этому региону]	Mode

Категория ошибок	Тэг	Описание	Пример	Разметка примера
		типа "Не могли бы вы прислать мне инструкцию?")	Это возможно, если участники согласились [вм. Если бы все участники согласились]	
	Refl	неверное употребление возвратных глаголов	стречала [= встречалась] с мою подрушку	Refl
	AgrNum	ошибка в согласовании по числу	Друг слышал и нравится что вы сказал ['=сказали']. Сема взял черепаху в руки, взял все своё принадлежности	AgrNum
	AgrCase	ошибка в согласовании по падежу (NB Тег AgrCase не используется в случаях нарушения падежного управления: ср. с этом значением vs стречала с мою подрушку. Ошибка в управлении описывается тегом Gov)	с этом значением	AgrCase
	AgrGender	ошибка в согласовании по роду (прилагательных, причастий, местоимений или	Наша дружба самая важная аспект моей жизни.	AgrGender

Категория ошибок	Тэг	Описание	Пример	Разметка примера
		глаголов прошедшего времени)		
	AgrPers	неверное согласование сказуемого по лицу	Она никогда не буду стать [=станет] врачом	AgrPers
	AgrGerund	ошибка в согласовании деепричастия	Ходя по этому городу мой рот не закрывался от удивления	AgrGerund
	Gov	ошибка в управлении (NB Тег Gov не используется в случаях нарушения согласования по падежу: ср. встречала с мою подрушку vs с этом значением. Ошибка в падежном согласовании описывается тегом AgrCase)	Он ... полон красотой [вм. полон красоты] чистых и нежных эмоций Люди думают, что легко найти хороших друзей [вм. найти хороших друзей]	Gov
	Ref	ошибки в употреблении местоимений (пропуск или неверный выбор местоимения)	Я люблю русский язык и никогда не забуду. [вм. никогда его не забуду]	Ref+Del
			Почему Тарковский назвал его фильм [вм. свой фильм] именно «Иваново детство»?»	Ref+Subst

Категория ошибок	Тэг	Описание	Пример	Разметка примера
	Conj	ошибка в употреблении союза	Главное, можно понимать причины зачем это случается [вм. почему это случается]	Conj
			Нам всем интересно, если у меня будет сын или дочь; [вм. ли: будет ли у меня...]	Conj+Transfer
	WO	ошибка в порядке слов	С большими трудностями приходится сталкиваться директору приюта ежедневно.	WO
	Neg	неверная постановка отрицания	Если человек понимает как язык работает тогда не будет сложно понимать юмор или поэзию [вм. будет несложно понимать...]	Neg
	Aux	Неверное употребление глагола «есть», глаголов-связок	Когда мне грустно, друг всегда есть со мной [вм. друг всегда со мной]	Aux+Insert
	Brev	Употребление кратких/полных прилагательных	Чай был такой вкусен! [вм. такой вкусный]	Brev
	Com	ошибки в сравнительных формах		Com

Категория ошибок	Тэг	Описание	Пример	Разметка примера
	GenNeg	ошибка в отрицании при инфинитиве	В самом деле, у них нет ответы всех вопрос, потому что они не знают все в мире	GenNeg
	Impers	ошибки в безличных и неопределенно личных конструкциях		
	Syntax	прочие синтаксические ошибки, не описанные в классификации		
Ошибки в конструкциях	Constr	неверный выбор конструкции или ошибка внутри конструкции (ошибка затрагивает выбор или форму более одной единицы или связана с пропуском/добавлением единицы)	Я имею две собаки [вм. у меня есть] На большей части моей жизни я не знала, что такое друг	Constr+Subst
Лексические ошибки	Lex	неверное словоупотребление	Наша учительница принципиально проводила урок на русском языке [вм. специально] У ног башни [вм. у подножия башни] расположен великолепный парк в котором	Lex

Категория ошибок	Тэг	Описание	Пример	Разметка примера
			можно прекрасно отдохнуть и насладиться духом этого города	
	Prep	ошибка в употреблении предлога	Нам [=Для нас] мнения других слишком важны	prep + miss
	CS	code-switching (использование иноязычного слова, написанного латиницей или кириллицей)	У берега бегала dog	CS
			небо было хелл блау	CS
	Par	паронимия	Этот завлекательный [вм. увлекательный] язык Ближние каникулы [вм. ближайшие]	Par
	Idiom	ошибка в употреблении устойчивого словосочетания	От дубов простыл и свет [вм. след] Эти мысли застряли в голове [вм. засели в голове]	Idiom
Дополнительные теги (используются только в сочетании с тегами	Transfer	интерференция с L1	Я не могу дождадса до кониколов [калька 'wait till'] но я совсем забыла что мне нужно здават 2 бумаги через неделю [калька "paper"]	

Категория ошибок	Тэг	Описание	Пример	Разметка примера
ошибок, приведёнными выше)	Not-clear	по контексту невозможно восстановить смысл фразы и исправить ошибку	Он не приходит груст тебе, но шоколат и ГУЕННЫ.	
	Miss	пропуск буквы, морфемы или слова	Мы наблюдаем разные процессы с явлениями природы [пропуск причастия связанные]	
	Extra	вставка ненужной элемента (буквы, морфемы или слова)	У него ещё одна причина, чтобы увидеть, если ли она достойна услышать его теорию [лишний союз если]	
	Transp	перестановка двух соседних элементов (буквы, морфемы или слова)		
	Subst	замена буквы, морфемы или слова		
	Disc	Ошибка в дискурсе(?) (ставится совместно с Lex, WO или Constr)	В свою очередь как ['=В то время как'] другие участники...	

VIGADE TÜPOLOOGIA
EESTIKEELSETE ÕPPIJATE VENE TEKSTIDES
(KEELELISE INTERFERENTSI ASPEKTIL)

Kokkuvõte

Selleks, et luua rahvuslikult orienteeritud õppematerjale, on tarvis teada, mis keeleaspektid tekitavad õpilastel raskusi. Selleks, et seda infot saada, on meil vaja analüüsida õppijate tekste ja luua vigade tüpoloogiat. Eriti põhjalikult peab analüüsima neid vigu, mis on tingitud emakeele mudelite kopeerimise ehk interferentsiga. Meie töö eesmärk on luua interferentsi vigade tüpoloogiat õppijate tekstidest ja avastada seost sellega, mis tüübi õppijaga on tegemist.

Kõige tüüpilisemate vigade alusel võime tulevikus määrata, millisel keele õppimise etapil võib sisse seada kas üht või teist grammatilist või leksikaalset teemat. Praegu seda probleemi lahendada ei ole võimalik, sest töö käigus on kogutud vähe materjali. Selleks, et neid raskusi tulevikus lahendada, lisame vene õppija korpusesse (mis on loodud tekstide kogumiseks ja analüüsimiseks) enda poolt annoteeritud tekste. Töö käigus oleme juba laadinud ülesse ühe annoteeritud teksti, mis on võetud meie töö materjalidest.

Töö sisaldab sissejuhatust, kaht teoreetilist ja üht praktilist peatükki, kokkuvõtet ja lisa. Esimeses peatükis räägitakse keelekorpustest: mis on korpuslingvistika ja korpus, milleks ja kuidas nad olid loodud, millised on olemas korpuste parameetrid ja klassifikatsioonid, mis on vene keele rahvakorpus ja vene õppijakorpus. Teine peatükk sisaldab infot, kuidas tekivad vead ja mis vigade tüpoloogia on olemas, mono- ja bilingvismi võõrkeele omandamisele mõjust ning emakeele mudelite kopeerimise mõju võõrkeele omandamisele rollist. Kolmandas peatükis on parandamata õppijate tekstid, tekstide analüüs, õppijate keele elulugu ning analüüsi tulemused. Lisades võib leida nõusolekuvormi, näidis alusteksti ning vigade klassifikatsiooni, mida me kasutasime tekstide analüüsimisel. Kokkuvõttes on esitatud töö tulemused.

Läbiviidud analüüsi põhjal saame teha mõned järeldused. Sõltuvalt sellest, kas õppija valdab vene keelt pärandkeelena (*heritage speaker*) või see on tema jaoks võõrkeel, eristuvad vead, mida ta teeb vene keele kasutamisel. Kõige sagedamad vead mõlemal õppijal on seotud pehmendusmärgi vale kasutamisega ja sõnade soo määramisega. Muude vigade puhul aga saab näha, et neil, kelle jaoks vene keel on võõrkeel, esinevad raskused sõnade rektsooni ja verbi aspektiga. Need aga,

kes valdavad vene keelt pärandkeelena, ei oska alati valida õiget sõna ja teevad vigu lauseehituses (eriti öeldise positsioon lauses). Need õppijad tihti moodustavad toorlaenu (nt *наρφюм* vs õige vene vaste *дыху*).

Õppija tekstides esinevad ka esimesest võõrkeelest kopeerimise juhtumid, aga neid on väga vähe.

Töö teema on aktuaalne ja nõuab arengut, selleks et tulevikus oleks võimalik koostada kvaliteetseid rahvuslikult orienteeritud õppematerjale.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina,

Anastassia Tkatšova,

(autori nimi)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose

**ТИПОЛОГИЯ ОШИБОК В РУССКИХ ТЕКСТАХ УЧАЩИХСЯ
С ДОМИНАНТНЫМ ЭСТОНСКИМ ЯЗЫКОМ
(К ВОПРОСУ О МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ)**

Vigade tüpoloogia eestikeelsete õppijate vene tekstides
(keelelise interferentsi aspektil)

(lõputöö pealkiri)

mille juhendaja on

Oksana Palikova

(juhendaja nimi)

- 1.1.reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;
 - 1.2.üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.
2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
 3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus, „28.“ mail 2018

Lõputöö autori kinnitus

Olen bakalaureusetöö kirjutanud iseseisvalt. Kõigile töös kasutatud teiste autorite töödele, põhimõtteliste seisukohtadele ning muudest allikaist pärinevatele andmetele on viidatud.

Autor: Eesnimi Perekonnanimi

(allkiri)

.....